

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП
доктор юридических наук, профессор

_____ В.А. Уткин
подпись
« ____ » _____ 2021 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА МАГИСТРА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В РАЗУМНЫЙ СРОК В
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РФ

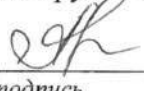
по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция
направленность (профиль) «Российская уголовная юстиция»

Никитина Анжелика Анатольевна

Руководитель ВКР
кандидат юридических наук, доцент

_____ Т.В. Трубникова
подпись
« 28 » 05 _____ 2021 г.

Автор работы
студент группы № 061983

_____ А.А. Никитина
подпись
« 28 » 05 _____ 2021 г.

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Магистратура

ЗАДАНИЕ

по подготовке выпускной квалификационной (магистерской) работы

студенту Ивантчина Анастасия Анатольевна

Тема

выпускной (квалификационной) работы Реализация права на судейское
наблюдательство
в разумный срок в уголовном процессе РФ

Утверждена

Руководитель

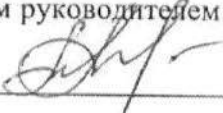
работы: Трубинцева Татьяна Владимировна

Сроки выполнения выпускной (квалификационной) работы:

- 1). Составление предварительного плана и графика написания выпускной (квалификационной) работы с «01» октября 2019г. по «01» ноября 2019г.
- 2). Подбор и изучение необходимых нормативных документов, актов и специальной литературы с «11» января 2020г. по «30» января 2021г.
- 3). Сбор и анализ практического материала с «10» мая 2020г. по «10» 11 2020г.
- 4). Составление окончательного плана выпускной (квалификационной) работы с «30» октября 2020г. по «02» февраля 2021г.
- 5). Написание и оформление выпускной (квалификационной) работы с «02» февраля 2021г. по «30» апреля 2021г.

Если работа выполняется по заданию организации указать ее

Встречи дипломника с научным руководителем – ежемесячно (последняя неделя месяца в часы консультаций).

Научный руководитель

С положением о порядке организации и оформления выпускных (квалификационных) работ ознакомлен, задание принял к исполнению

Аннотация

магистерской диссертации

на тему: «Реализация права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок в уголовном процессе РФ»

В рамках данной работы было рассмотрено понятие и правовая природа принципа разумного срока уголовного судопроизводства, его критерии, так же механизмы реализации права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок, и проведен анализ решений по делам о присуждении компенсации за нарушение разумного срока уголовного судопроизводства в России и на практике Европейского суда по правам человека. Объем основной части работы составил 90 страниц, было использовано 105 источников.

Структура работы включает в себя введение, 3 главы, объединяющие 11 параграфов, заключение, список использованной литературы.

Первая глава «Понятие, содержание и место принципа «разумный срок уголовного судопроизводства» состоит из 3 параграфов. В первом параграфе рассматривается правовая природа, понятие и содержание принципа разумного срока уголовного судопроизводства, во втором параграфе рассматривается вопрос об отнесении разумного срока к принципам уголовного процесса, а в третьем параграфе - его место в системе принципов уголовного процесса.

Вторая глава «Критерии определения разумного срока в уголовном судопроизводстве» состоит из 4 параграфов. В первом параграфе рассматривается момент начала и окончания исчисления разумного срока, во втором параграфе сложность дела, учитываемая при решении вопроса о разумном сроке уголовного судопроизводства. Третий параграф включает в себя изучение поведения участников уголовного процесса – физических лиц, четвертый параграф – деятельность государственных органов.

Третья глава «Реализация принципа «разумный срок уголовного судопроизводства» состоит из 4 параграфов. В первом параграфе рассматривается в общем механизм реализации прав лиц, его понятие, содержание, признаки. Во втором параграфе рассмотрены процессуальные

сроки – как гарантии права на разумный срок уголовного судопроизводства. В третьем параграфе изучено содержание такой способа правовой защиты своего нарушенного права как возможность обращения с заявлением об ускорении рассмотрения дела к председателю суда, а в четвертом параграфе - компенсация как механизм реализации нарушенного права на разумный срок уголовного судопроизводства.

В работе приводятся разные точки зрения ученых по рассматриваемой теме, судебные решения российских судов и практика Европейского суда по правам человека.

В заключении представлены выводы по всей исследуемой теме.

Автор работы

Никитина А. А.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	7
Глава 1. Понятие, содержание и место принципа «разумный срок уголовного судопроизводства».....	10
1.1. Разумный срок уголовного судопроизводства как правовое понятие и его содержание.....	10
1.2. Разумный срок уголовного судопроизводства как принцип уголовного процесса РФ	21
1.3. Место принципа «Разумный срок уголовного судопроизводства» в системе принципов уголовного процесса.....	26
Глава 2. Критерии определения разумного срока в уголовном судопроизводстве.....	32
2.1. Момент начала и окончания, принимаемый во внимание при определении разумности сроков.....	32
2.2. Сложность дела как критерий разумного срока.....	36
2.3. Поведение участников процесса – физических лиц как критерий принципа «разумный срок уголовного судопроизводства».....	42
2.4. Деятельность государственных органов при определении соблюдения права лица на справедливое судебное разбирательство в разумный срок....	48
Глава 3. Реализация принципа «разумный срок уголовного судопроизводства» в уголовном процессе РФ.....	53
3.1. Механизм реализации разумного срока в уголовном судопроизводстве.....	53
3.2. Процессуальные сроки как гарантии права лица на справедливое судебное разбирательство в разумный срок.....	57

3.3. Возможность обращения лица за ускорением судопроизводства как гарантия права на рассмотрение дела в разумный срок.....	63
3.4 Присуждение денежной компенсации как элемент механизма реализации права лица на разумный срок судопроизводства.....	66
Заключение.....	72
Список литературы.....	79

Введение

До принятия Федерального закона от 30.04.2010 года №69-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» в Российской Федерации не было достаточных процессуально-закрепленных гарантий защиты прав лиц, чьи права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок нарушались. Разработку новой нормы обусловили как нужда в повышении процессуальных гарантий, направленных на обеспечение права участников уголовного процесса на осуществление уголовного судопроизводства в разумный срок, так и реализация положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод. После принятия данного федерального закона, хотя и появились процессуально-закрепленные механизмы реализации рассматриваемого права, проблемы обеспечения разумного срока уголовного судопроизводства не исчезли.

Несмотря на то, что законодатель хотел улучшить сложившуюся на практике ситуацию с волокитой, затягиванием и задержками судопроизводства в уголовном процессе и ввел статью, предусматривающую право лица на разумный срок судопроизводства, в главу 2 Уголовно-процессуального кодекса РФ, содержащую нормы, регламентирующие принципы уголовного процесса, ставится под сомнение вопрос «а можно ли вообще разумный срок отнести к числу уголовно-процессуальных принципов?».

Различные авторы по-разному определяют границы и содержание критериев разумного срока, то же самое происходит и на практике. Актуальность выбранной темы определяется также спорной правовой природой понятия «разумный срок уголовного судопроизводства».

Степень разработанности темы. Вопросы о понятии, содержании и реализации разумного срока уголовного судопроизводства изучали разные ученые. К таким можно отнести Архипова А.С., Аширову Л.М., Аширбекову

М.Т., Азарова В.А., Апостолова Н.Н., Безрукова С.С., Быкова В.М., Ветрила Е.В., Волинец К.В., Воронцова И.В., Гордеева П.С., Гафарова А.Р., Дикарева И. С., Кудина Ф.М., Карибян А.А., Кургузова Е.Д., Марковичеву Е.В., Малофеева И.В., Некенову С.Б., Полухина В. М., Рябцева Е.В., Ряполова Е.И., Семенцова В.А., Селитренникова И.Г., Семченко С.С., Смолина А. Ю., Трубникову Т.В., Шелегова Ю.И., Шереметьева А.П., и других. Однако, вопросы о понятии и содержании разумного срока уголовного судопроизводства, так же его места в системе принципов уголовного процесса, и реализация права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок в настоящее время остаются неразрешенными до конца.

Объектом исследования являются общественные отношения, которые складываются между участниками уголовного процесса при реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства.

Предметом исследования являются правовые нормы, которые регламентируют понятие, критерии и реализацию принципа разумного срока уголовного судопроизводства в Российской Федерации, а также практика их применения.

Целью диссертационной работы является определение понятия разумного срока уголовного судопроизводства, критериев разумного срока, анализ механизма реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства и достаточности сформированной системы гарантий для соблюдения права лица на справедливое судебное разбирательство в разумный срок.

Поставленная цель предполагает разрешение таких задач, как:

- характеристика понятия, содержания и место принципа разумного срока уголовного судопроизводства;
- изучение проблем, связанных с применением разумного срока в уголовном процессе РФ и пробелов в законодательстве, регулирующих отношения по реализации разумного срока уголовного судопроизводства;
- определение критериев разумного срока уголовного судопроизводства;

-установление достаточности и эффективности гарантий по реализации права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок в уголовном процессе РФ.

Теоретическую базу исследования составили научные труды по уголовному процессу, уголовному праву, общей теории права и других областей научного знания, в которых рассматривались вопросы, которые отражают стороны объекта и предмета настоящего исследования.

Диссертационная работа состоит из введения, основной части, которая состоит трех глав, включающих в себя одиннадцать параграфов, которые содержат последовательное изложение научного исследования и раскрывают тему магистерской диссертации, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Понятие, содержание и место принципа «разумный срок уголовного судопроизводства»

1. Разумный срок уголовного судопроизводства как правовое понятие и его содержание

Ратифицировав Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация взяла на себя обязательство по соблюдению положений и требований европейской системы стандартов, которые устанавливают основополагающие гарантии по реализации основных прав и свобод человека. В ст. 6.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ содержатся положения, закрепляющие разумный срок уголовного судопроизводства. Какого-либо конкретного, количественного признака российский законодатель не вложил в рассматриваемое понятие, что порождает трудности в определении разумного срока в теории и на практике. Уголовно-процессуальное законодательство четко закрепляет процессуальные сроки и их временные рамки, так же существует возможность продления указанных сроков. Но как определить, когда уголовное судопроизводство будет осуществляться пусть даже и в продолжительные, но разумные сроки, а где будет явное нарушение права лица на справедливое судебное разбирательство в разумный срок.

Согласно п. 3 ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод «каждый задержанный или заключенный под стражу имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда¹». В соответствии с п. 1 ст. 6 Конвенции «каждый человек имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым

¹ "Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004). [Электронный ресурс]:URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 25.03.2021)

и беспристрастным судом, созданным на основании закона²». Европейской конвенцией как правовое понятие «разумный срок судопроизводства» признается благом, на которое человек имеет право. Можно сделать вывод о том, что разумный срок по европейским установкам – это не просто количественный или временной период уголовного судопроизводства, как процессуальный срок, а правовое явление. Так же Европейский суд по правам человека неоднократно указывал, что разумный срок – не простая продолжительность производства и нельзя соотносить разумность сроков непосредственно с их кратностью. Этот срок должен «наполняться» эффективными действиями, совершаемыми субъектами, ведущими уголовный процесс, в целях установления обстоятельств уголовного дела, производства процессуальных действий по обеспечению прав и интересов участвующих в деле лиц, и, разумеется, по выдвигению подозрения или обвинения против конкретного лица³. Принимая во внимание позицию ЕСПЧ, большинство ученых придерживаются мнения, что само понятие «разумный срок уголовного судопроизводства» выступает объединяющим такие части как время и эффективная деятельность субъектов уголовного процесса в рамках этого времени. Например, В.М. Полухин, как и большинство ученых, утверждает, что «понятие разумного срока в уголовном судопроизводстве раскрывается через указание обстоятельств, которые следует учитывать при оценке отклонения от процессуального срока по уголовному делу⁴». К. В. Волинец определяет разумный срок как: «логически обоснованный, не противоречащий нормам

² "Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004). [Электронный ресурс]:URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 25.03.2021).

³ Дело «Рохлин против Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 07 апреля 2005 г. (жалоба № 54071/00) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴ Полухин В. М. Реализация разумного срока в уголовном процессе как правовая проблема укрепления российской государственности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 4. С. 58-62.

уголовно-процессуального законодательства, определяемый с учетом обстоятельств дела, призванный гарантировать достижение целей уголовного судопроизводства и обеспечение реализации участниками процесса своих прав период, в течение которого должна осуществляться уголовно-процессуальная деятельность по конкретному уголовному делу⁵». Как видно, авторы считают, что количество обязательно должно быть связано с качеством, а именно, временная продолжительность производства по делу с эффективностью деятельности субъектов, которые ведут уголовный процесс. Европейский суд по правам человека придерживается мнения о том, что «они обязаны «проявлять усердие», «особую тщательность» в ходе своей деятельности по уголовному делу, а также не допускать ограничения прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в уголовный процесс в качестве сторон⁶». По мнению Л. А. Тереховой, «при определении разумности срока действует принцип соразмерности продолжительности производства по делу его сложности, индивидуальным особенностям дела; значимости дела для сторон, а также степени усилий публичных субъектов, проявляемой при производстве по уголовному делу⁷». Российская Федерация пошла по пути европейских стандартов, и так же, как и в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, закрепила в положениях о разумном сроке критерии его определения для более точного установления нарушений права лица на справедливое судебное разбирательство в разумный срок. Обращая внимание на определение разумного срока – как блага, на которое каждый человек имеет право, можно сделать вывод, что оно связано не только с окончанием и

⁵ Вольнец К. В. Гарантии реализации принципа «разумный срок уголовного судопроизводства» при производстве в суде первой инстанции»: автореф. дис. ...канд. юрид.наук. Томск, 2013. С. 6-7.

⁶ Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2007. № 8. [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/2565007/> (дата обращения: 14.02.2021).

⁷ Терехова Л. А. Разумный срок уголовного судопроизводства // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2012. № 2 (31). С.162.

решением по уголовному делу. К «нематериальным благам» относятся жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона⁸. Изучая практику ЕСПЧ, в своих решениях он указывает на то, например, что «заявителю был причинен моральный вред ввиду чрезмерной длительности судебного разбирательства⁹». Понимается, что благо, которое включают в основу понятия разумного срока, выступает как интерес лица в установлении своего состояния беспокойства, неопределенности, когда имеет место затягивание производства по делу, либо его неэффективность. Следовательно, можно говорить и о нарушении права лица на разумный срок.

Содержание разумного срока уголовного судопроизводства включает в себя определенные элементы. Некоторые авторы считают, что элементом разумного срока выступает только требование к публичным субъектам уголовного процесса и их деятельности, другие – с одной стороны требование, а с другой стороны право, третьи - выделяют только право лица на разумный срок. Например, К. В. Волынец определяет, что разумный срок включает в себя такие элементы, как: «1) уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок; 2) период, принимаемый во внимание при установлении разумного срока, начинается с момента возбуждения уголовного дела и заканчивается вступлением в силу итогового решения, завершающего производство по нему; 3) продолжительность уголовного судопроизводства по конкретному делу может зависеть от: правовой и фактической сложности дела;

⁸ Бакаева И. В. Понятие и признаки нематериальных благ: законодательство, теория и практика // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 4. С. 9-13.

⁹ Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2007. № 8. [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/2565007/> (дата обращения: 14.02.2021).

поведения участников уголовного судопроизводства; наличия исключительных обстоятельств; значения сроков судопроизводства для обвиняемого; 4) обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, а также рассмотрение уголовного дела различными инстанциями не может приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства¹⁰». В данном случае, рассматривается требование к публичным субъектам осуществлять свою деятельность в разумные сроки. Другое мнение наблюдается у В. В. Урбана: «принцип разумного срока уголовного судопроизводства состоит из двух взаимосвязанных элементов: требования об осуществлении уголовного судопроизводства в разумный срок, которое реализуется как при законодательном установлении сроков в уголовном процессе, так и правоприменителем при осуществлении им процессуальной деятельности, и права заинтересованного лица на осуществление судопроизводства в разумный срок, которое включает в себя право обратиться с жалобой об ускорении расследования дела либо с заявлением об ускорении рассмотрения дела, а также право на получение компенсации в случае нарушения разумного срока уголовного судопроизводства¹¹». Здесь автор выделяет в содержании разумного срока как требование по соблюдению разумных сроков, с одной стороны, так и право лица на разумный срок, с другой стороны.

Анализируя положения о разумном сроке уголовного судопроизводства, напрашивается вывод о том, что законодатель, поместив разумный срок уголовного судопроизводства в ст. 2 Уголовно-процессуального кодекса, все-таки закладывает в понятие больше субъективное право лица на разумный срок

¹⁰ Волынец К. В. Гарантии реализации принципа «разумный срок уголовного судопроизводства» при производстве в суде первой инстанции»: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Томск, 2013. С. 6-7.

¹¹ Урбан В. В. Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С.13.

уголовного судопроизводства, чем требование к властным субъектам на соблюдение этого срока. Ч. 2 ст. 6.1 УПК РФ указывает на связь процессуальных сроков, которые четко установлены в законодательстве, и варианты их продления с разумностью. Можно ли здесь говорить о том, что законодатель как бы вложил в процессуальные сроки и их продление уже разумные сроки? И всякое промедление, не приводящее к выходу за пределы процессуальных сроков, установленных законом, будет считаться разумным?

К содержанию разумного срока уголовного судопроизводства относятся: в первую очередь, само субъективное право участников уголовного процесса на разумный срок, потом, обязанность субъектов, которые ведут уголовный процесс по соблюдению разумного срока, сюда же включаются процессуальные гарантии для лиц, чье право на разумный срок может быть нарушено и порядок их реализации.

Разумный срок уголовного судопроизводства нужно рассмотреть в аспекте гарантированного Конвенцией о защите прав человека и основных свобод права на справедливое судебное разбирательство, чтобы разобраться с его правовой природой. Какое место разумный срок занимает в структуре права на справедливое судебное разбирательство? Согласно ст. 6 Конвенции: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или - в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо - при

особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия¹²». Как видно из ч. 1 ст. 6 Конвенции право на справедливое судебное разбирательство включает в себя разные значимые права, которые должны, несомненно, гарантироваться государствами. Например, это право на публичное разбирательство, так же право на разумный срок судопроизводства, право на беспристрастный и независимый суд, право на законность, право на неприкосновенность частной жизни, право на эффективное судопроизводство. Что же прячется в понятиях справедливости и эффективности? Можно ли говорить об эффективности и справедливости судопроизводства в контексте быстроты? Или же наоборот, эффективно и справедливо значит медленно? Например, рассматривая постановление по делу «Шишкин против России» от 7 июля 2011 г. Европейский Суд по правам человека призывал органы национальной власти обеспечивать «тщательное и эффективное расследование, которое позволило бы привести к установлению и наказанию виновных лиц¹³». Может, тогда следует эффективность и справедливость связывать с итогом судопроизводства по уголовным делам. Европейский суд по правам человека, рассматривая каждую жалобу на нарушение прав индивидуально, здесь установил медлительность расследования уголовного дела, а также бессистемность деятельности уполномоченных лиц. Это значит, что разумность сроков была нарушена, а, следовательно, было нарушено право на справедливое судебное разбирательство. Например, О. И. Рабцевич, исследовав практику Европейского Суда по правам человека, сложившуюся после принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, отмечает, что основным видом нарушений права на справедливое судебное

¹² "Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004). [Электронный ресурс]:URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 25.03.2021)

¹³ Дело «Шишкин (Shishkin) против Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 07 июля 2011 г. (жалоба № 18280/04) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

разбирательство были многочисленные нарушения права лица на разумный срок судопроизводства, допущенные Российской Федерацией¹⁴.

«В мировой процессуальной науке XX века вопросы справедливого судебного разбирательства непосредственно связываются с вопросами его эффективности. Разумность же срока рассматривается как один из ключевых параметров качества судебного разбирательства, анализ которого проводится в ряде государств в рамках специальных программ. Очевидно, что в данном контексте, эффективность и качество правосудия можно считать синонимами¹⁵». Из этого следует что справедливость, эффективность и качество тесно переплетаются с понятием разумного срока уголовного судопроизводства. Исходя из цели уголовного судопроизводства, принцип разумного срока определяется как быстрота производства по делу, так и обеспечение качественного рассмотрения и разрешения уголовного дела. Быстрота и оперативность при производстве по уголовному делу нужна для избегания потерь доказательственной информации. «В силу особенностей человеческой психики с течением времени часть информации может быть потеряна и (или) видоизменена. Забывание может проявляться в схематизации материала, отбрасывании отдельных, иногда существенных, его частей¹⁶». При затягивании расследования также может возникнуть утрата какой-либо части доказательственной базы, поэтому можно говорить, что принцип разумного срока способствует установлению истины по уголовному делу. Следует говорить о том, что право на разумный срок уголовного судопроизводства, бесспорно, выступает в качестве одного из самого важного условия

¹⁴ Рабцевич О. И. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 6.

¹⁵ Моршакова Т. Г. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) // Мысль. 2012. С. 157.

¹⁶ Маклаков А.Г. Общая психология: учебник. СПб.: Питер, 2001. С. 272.

справедливого, эффективного, качественного, законного правосудия, которое обеспечивает восстановление нарушенных прав лиц.

Некоторые авторы считают, что разумный срок выступает элементом не права на справедливое судебное разбирательство, а права на доступ к правосудию. Конечно, нет смысла спорить с тем, что необоснованные задержки, волокита, затягивание судопроизводства, явное злоупотребление своими правами ограничивают, нарушают доступ лиц к правосудию через нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства. Доступность правосудия, по мнению И. Б. Михайловской, определяется не только характером правового регулирования порядка обращения в суд, процедуры рассмотрения дел, но и организационно-техническими факторами, которые влияют на реальную возможность использования лицом права на судебную защиту¹⁷. Все же, полагается, что право на справедливое судебное разбирательство включает в себя такие элементы, как право на разумный срок и право на доступ к правосудию, а не наоборот. По мнению В. А. Азарова и Д. Г. Рожкова про разумный срок: «в его содержание заключена гарантия целого комплекса таких фундаментальных прав, как право на справедливое судебное разбирательства и доступ к правосудию¹⁸». Нужно согласиться с авторами, и признать, что право на разумный срок выступает важнейшим элементом права на справедливое судебное разбирательство.

Рассматривая понятие разумного срока, появляются вопросы о его продолжительности. Разумный срок – это сколько? Почему законодатель вложил в разумный срок только оценочные категории и критерии для его установления? Почему нет четких временных границ, где, например, задержка даже в 6 часов будет уже являться нарушением права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок? В статье 6.1 УПК РФ закреплено:

¹⁷ Михайловская И. Б. Общая теория судебной власти. Судебная власть в системе разделения властей. М., 2003. С. 47-48.

¹⁸ Азаров В.А., Рожков Д.Г. Обеспечение разумного срока уголовного производства в суде первой инстанции. Омск, 2014. С. 49.

«Уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок¹⁹», какого-либо четкого определения разумного срока нет. Статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, закрепляя право на рассмотрение дела в разумный срок, также не определяет даже примерных временных границ этого срока: соблюдение требования разумности применительно к сроку разбирательства оценивается Европейским судом индивидуально в каждом конкретном деле на основе совокупности критериев, выработанных в практике Суда²⁰. Многие ученые выступают с предложениями закрепить законодательно понятие разумного срока уголовного судопроизводства. Но в то же время не представляют по содержательной наполненности и точности свои варианты. Конечно, с этим возникает сложность, потому что в разумный срок включается длительность судопроизводства, эффективность деятельности субъектов, которые ведут уголовный процесс и связь этих элементов. Именно поэтому законодатель указал лишь критерии разумного срока уголовного судопроизводства. Например, по мнению А. А. Богомолова, понятие «разумный срок» является оценочным, под которым предлагается понимать общее, абстрактное, нечеткое понятие, которое выражено в источниках права, и предназначено для того, чтобы предоставить правоприменителю в рамках конкретного дела свободу действий²¹. Как отмечает Р. О. Опалев оценочными понятиями нужно пользоваться правильно: «руководствуясь рекомендациями современной науки, соответствующими стандартами юридической техники²²».

¹⁹ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ: (ред. от 30.04.2021) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

²⁰ Т. Г. Моршакова Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) // Мысль. 2012. С. 584.

²¹ Богомолов А.А. Разумность сроков рассмотрения гражданских дел // Гражданское судопроизводство в изменяющейся России. Сборник материалов международной научно-практической конференции, г. Саратов. 2007. Научная книга. С. 255.

²² Опалев Р.О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном прав – М. 2008. С. 174.

Е. В. Рябцева считает: «Доктрина, основанная на решениях ЕСПЧ, под разумными сроками рассмотрения дел понимает, в первую очередь, отсутствие немотивированных проволочек в ходе расследования, рассмотрения дела судом и его исполнения²³».

Таким образом, представляется возможным говорить о том, что правовое понятие разумного срока до сих пор вызывает в науке споры и дискуссии относительно определенности этой самой разумности. Но совершенно уверенно можно говорить, что разумный срок уголовного судопроизводства включает в себя такой временной период, относительно каждого индивидуального случая, при котором за наиболее короткие сроки будет осуществлена эффективная, справедливая, качественная деятельность со стороны публичных субъектов, без необоснованных задержек, и вынесение итогового решения по уголовному делу. Может, следует закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве РФ четкое определение разумного срока уголовного судопроизводства? Например, в части 1 статьи 6.1 УПК РФ «Уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок, а именно, максимально короткий период времени, в рамках которого реализовывается эффективная, качественная деятельность государственных органов без необоснованных задержек». Но, думается, что, как в теории, так и на практике, возникнут дополнительные проблемы по реализации данной нормы, потому что появится необходимость дополнительной регламентации таких оценочных понятий, как «эффективная», «качественная», «необоснованных». Таким образом, можно сделать вывод, что законодатель, определяя лишь критерии разумного срока уголовного судопроизводства для правильного установления факта нарушения права лица на разумный срок, принял правильное решение и не разработал точного определения.

²³ Рябцева Е.В. Реализация принципа разумности в уголовном процессе России. // Законность. 2010. С. 209.

1.2. Разумный срок уголовного судопроизводства как принцип уголовного процесса РФ

Отреагировав на рекомендацию Европейского Суда по правам человека о закреплении какой-либо гарантии лиц на соблюдение разумного срока уголовного судопроизводства, Российская Федерация приняла Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на разумный срок судопроизводства или права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹⁷ и Федеральный закон № 69-ФЗ от 30 апреля 2010 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на разумный срок судопроизводства или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Положения о разумном сроке в уголовном судопроизводстве законодатель решил ввести в главу 2 Уголовно-процессуального кодекса РФ, где свое закрепление нашли основополагающие идеи уголовного процесса – принципы. До сих пор, логику законодателя оспаривают некоторые авторы и ученые, опровергая причастность разумного срока уголовного судопроизводства к принципам уголовного процесса. Кто-то считает, что разумный срок выступает лишь элементом других, более значимых, устоявшихся принципов, кто-то, высказывая свою точку зрения, не относит разумный срок вообще к системе принципов уголовного процесса, а третьи все же поддерживают законодателя и уверены в правильности помещения разумного срока уголовного судопроизводства в главу 2 УПК РФ. Например, Е. А. Зайцева считает, что, несмотря на многочисленные дополнения и поправки, вносимые в УПК РФ, «ни один из законов не был направлен на изменение системы принципов уголовного судопроизводства²⁴». Точку зрения о невозможности отнесения разумного срока уголовного судопроизводства к принципам уголовного процесса

²⁴ Зайцева Е. А. Разумные сроки судопроизводства и процессуальная дисциплина участников уголовного процесса // Вестник Саратовской государственной академии права. 2010. № 6 (76). С. 14.

высказывал, например, В. М. Быков: «Нормы о процессуальных сроках никак нельзя отнести к принципам уголовного судопроизводства, так как они не определяют порядок и построение всего уголовного судопроизводства в целом, а являются только одним из институтов уголовного судопроизводства. Поэтому помещение законодателем ст. 6.1 о разумном сроке уголовного судопроизводства в гл. 2 УПК, где указываются все принципы уголовного судопроизводства, представляется неуместным²⁵». Так же, И. А. Насонова указывает, что положения о разумном сроке относятся к общим условиям уголовного судопроизводства, обеспечивающим действие его принципов²⁶. Если посмотреть с другой стороны, например, А. Ю. Смолин убежден, что разумный срок является элементом такого принципа, как процессуальная экономия: «разумность срока уголовного судопроизводства следует рассматривать не иначе как символ торжества идеи процессуальной экономии, основополагающее значение которой, наконец, признал и законодатель²⁷». Но можно ли согласиться с данной точкой зрения? Рябцева Е. В. на этот счет высказала другое мнение: «Принцип разумности, понимаемый в современной уголовно-процессуальной науке лишь как принцип разумности устанавливаемых судом сроков, следует рассматривать в качестве общего принципа уголовно-процессуального права, который находит свое отражение при совершении других процессуальных действий²⁸».

Ученые, которые поддерживают идею законодателя и считают, что разумный срок, бесспорно, является новым, самостоятельным принципом, в

²⁵ Быков В. М. Новый закон о разумном сроке уголовного судопроизводства // Законность. 2010. № 11. С. 23-24.

²⁶ Насонова И. А. К вопросу о разумности расширения системы принципов уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2013. № 1. С. 41.

²⁷ Смолин А. Ю. Разумный срок уголовного судопроизводства - проявление принципа процессуальной экономии // Российский следователь. 2010. № 19. С. 9.

²⁸ Рябцева Е.В. Реализация принципа разумности в уголовном процессе России. // Законность. 2010. С. 15.

котором заложена основа, идея осуществления всего уголовного процесса. К ним относятся, например, Н. Н. Апостолова, Е. А. Зайцева, И.С. Дикарев и П.С. Гордеев. Апостолова Н. Н. рассуждает «положение ст. 6.1 УПК РФ в силу своей важности и значимости для надлежащей защиты прав, свобод и законных интересов граждан, равно как и для обеспечения интересов правосудия, нельзя не признать одним из основополагающих демократических принципов современного уголовного судопроизводства²⁹». Е. А. Зайцева отмечает, что «право на справедливое судебное разбирательство является общепризнанным принципом, потому что прямо закреплено в Европейской Конвенции, правило соблюдения разумных сроков – идея максимальной степени обобщения, предназначение заключается в реализации права каждого человека на защиту от нарушений, допущенных государственными органами и их должностными лицами «даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве³⁰». И поэтому совершенно точно разумный срок уголовного судопроизводства занимает свое место в главе 2 УПК РФ, посвященной принципам уголовного процесса. И.С. Дикарев и П.С. Гордеев, рассматривая и изучая содержание разумного срока, говорят, что «исходя из общего характера нормативного требования разумности процессуальных сроков, а также учитывая, что оно не охватывается содержанием какого-либо другого принципа, его следует признать самостоятельным принципом уголовного судопроизводства. В связи с этим закрепление статьи, посвященной разумному сроку уголовного судопроизводства, в главе 2 УПК РФ представляется совершенно правильным³¹». Представляется целесообразным

²⁹ Апостолова Н. Н. Разумный срок уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 64.

³⁰ Зайцева Е. А. Разумные сроки судопроизводства и процессуальная дисциплина участников уголовного процесса // Вестник Саратовской государственной академии права. - 2010. - № 6 (76). - С. 14.

³¹ Дикарев И. С., Гордеев П. С. Разумность процессуальных сроков – принцип уголовного судопроизводства // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер.5., Юриспруденция. 2012. № 1 (16). С.116.

разобрать признаки, присущие принципам уголовного процесса и потом уже определиться с правильностью той или иной позиции, занимаемой учеными.

У всех принципов есть общие признаки, которые и указывают на безусловность отнесения рассматриваемого положения к принципам. К таким признакам можно отнести, например, нормативность, общеобязательность, системность, взаимосвязь друг с другом, действие на всех стадиях уголовного процесса, собственное самостоятельное содержание.

Если обращаться к определению принципа уголовного процесса, то можно говорить о том, что первым и самым важным признаком будет выступать то, что принцип – важнейшее, руководящее, общеобязательное начало. Например, А.В. Гриненко, В.А. Михайлов, С.Д. Шестакова считают, что «принципы представляют собой основы формирования всей системы уголовно-процессуального права³²». Рассматривая данный признак относительно разумного срока, можно сделать вывод о том, что, несомненно, требование относительно разумного срока уголовного судопроизводства имеет место как при законодательном закреплении и установлении сроков в уголовном процессе, так и в правоприменительной практике. Заложив в понятие разумного срока уголовного судопроизводства требование к соблюдению сроков в осуществлении деятельности, законодатель прямо указал, что разумный срок уголовного судопроизводства является общеобязательным для всех участников процесса.

Учитывая такой признак, как нормативность, можно смело говорить о том, что разумный срок им обладает. Здесь наблюдается, что разумный срок уголовного судопроизводства закреплён не только в национальном законодательстве, главе 2 Уголовно-процессуального кодекса РФ, а также в международных документах. Например, в Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. содержится положение о том, что каждый человек имеет право, при определении его гражданских прав и обязанностей, на

³² Гриненко А.В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях: Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. Воронеж, 2001. С. 72.

справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок и что никто не должен длительный период времени оставаться в неопределенном состоянии относительно результатов рассмотрения своего дела³³. Так же в пп. «с» п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. уголовные дела должны быть рассмотрены без неоправданной задержки и в строгом соответствии с правилами судопроизводства, в которых одной из важнейших составляющих являются сроки рассмотрения уголовного дела³⁴.

Рассуждая о таком признаке, как приоритетность принципов над другими процессуальными положениями, можно увидеть, что законодатель, указав в ст. 6.1 УПК РФ, что «Уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок³⁵», дал понять, что закрепленные процессуальные сроки, относительно каких-либо процессуальных действий на разных стадиях уголовного процесса имеют приоритетное начало. Но тут возникает вопрос, получается, что все процессуальные сроки являются разумными? Откуда тогда появилось столь большое нарушение прав на справедливое судебное разбирательство в разумный срок.

Еще один признак, которым обладают принципы уголовного судопроизводства – это постоянное действие на всех этапах уголовного процесса. Здесь так же можно говорить, что разумный срок, несомненно, обладает данным признаком, ведь процессуальные сроки определены для каждой стадии уголовного процесса, и для каждого действия, осуществляемого в рамках этой стадии.

³³ "Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004). [Электронный ресурс]:URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 25.03.2021)

³⁴ "Международный пакт о гражданских и политических правах" (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³⁵ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ: (ред. от 30.04.2021) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Каждый принцип уголовного процесса, являясь самостоятельным, имеет свою содержательную наполненность. Разбирая понятие разумного срока и его содержание, можно говорить о том, что рассматриваемая норма, несомненно, самостоятельна по отношению к другим принципам в своем содержании и не представляется частью или элементом другого принципа. Разумный срок уголовного судопроизводства в своем содержании содержит как субъективное право лица на разумный срок, так и требование к публичным субъектам на соблюдение в своей деятельности разумных сроков. Поэтому так же, можно говорить, что данным признаком требование разумного срока уголовного судопроизводства обладает.

Проанализировав основные признаки принципов уголовного процесса, и соотношение положения, закрепленного в ст. 6.1 УПК РФ с этими признаками и особенностями, можно говорить о том, что разумный срок уголовного судопроизводства является самостоятельным, общеобязательным, основополагающим началом, при котором осуществляется весь уголовный процесс во взаимосвязи с другими принципами.

1.3. Место принципа «Разумный срок уголовного судопроизводства» в системе принципов уголовного процесса

Признавая, что разумный срок уголовного судопроизводства является принципом уголовного процесса, нужно разобраться какое все же место он занимает в устоявшейся системе принципов и как с ними взаимодействует. Определяя суть всего уголовного процесса принципы в неразрывной цепи взаимодействуют друг с другом, обеспечивая такое судопроизводство, где соблюдаются права каждого, участвующего в процессе. Но все же, где-то есть исключения или нарушения, связанные с обеспечением наиважнейших человеческих прав.

Изучая связь таких принципов как состязательность и разумный срок, можно наблюдать явную их взаимосвязь. Принцип состязательности означает,

что стороны обвинения и защиты равноправны перед судом³⁶. Например, М.С. Строгович определяет состязательность как «такое построение судебного разбирательства, в котором обвинение отделено от суда, решающего дело, и в котором обвинение и защита осуществляются сторонами, наделенными равными правами для отстаивания своих утверждений и оспаривания утверждений противной стороны³⁷». Таким образом, сторона защиты и сторона обвинения равны в своих процессуальных правах, перед судом. Но на практике выходит иначе. Можно сказать, что принцип состязательности способствует скорости и в то же время качеству производства по уголовному делу, а значит правильной реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства. Взаимосвязь принципов состязательности и разумного срока прослеживается в таком процессуальном действии как ознакомление с материалами уголовного дела. Согласно уголовно-процессуальному законодательству, обвиняемый и его защитник ни при каких условиях не могут быть ограничены во времени ознакомления с материалами делами. Но как бывает на практике на самом деле? Что здесь важнее? Соблюдение разумного срока уголовного судопроизводства или соблюдение равноправия сторон защиты и обвинения? Например, обвиняемый и его защитник продолжительное время ознакамливается с обстоятельствами дела, в это время посредством судебного решения, их неограниченное ничем право на ознакомление в какой-то степени нарушается. Как понять и почувствовать, что обвиняемый злоупотребляет своим правом и затягивает производство по делу? Как найти ту самую черту, когда 3 тома в день — это, например, разумно по продолжительности, а 2 тома — это уже злоупотребление своим правом и затягивание процесса? В данном случае, нарушая, в какой-то степени, равноправие сторон, законодатель как бы намекает, что соблюдение права на

³⁶ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ: (ред. от 30.04.2021) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³⁷ Строгович М.С. Учебник уголовного процесса. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. С. 38.

разумный срок судопроизводства капельку важнее, чем состязательность сторон. Конечно, процессуально закреплены и те и те права лиц, участвующих в уголовном процессе, но нужно смотреть шире, больше, для обеспечения справедливого, эффективного, качественного производства по делу можно сделать где-то маленькие исключения из правил.

Рассуждая над вопросом соотношения принципа презумпции невиновности и разумного срока уголовного судопроизводства, можно увидеть исключения из закрепленных законодательно правил. Принцип презумпции невиновности предполагает, что, «бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения³⁸». В чем же здесь видится связь с принципом разумного срока уголовного судопроизводства. Согласно уголовно-процессуальному законодательству РФ «все сомнения в виновности обвиняемого толкуются в пользу обвиняемого³⁹». На практике, органы следствия или дознания ставят перед собой цель найти обвинительные доказательства по отношению к подозреваемому лицу. Каждая стадия уголовного процесса подразумевает свои процессуальные сроки, а также варианты их продления. Но почему же выходит так, что, гонясь за уликами, обличающими виновность подозреваемого, субъекты, осуществляющие публичную деятельность, продляя сроки, затрагивают и нарушают право лица на разумный срок уголовного судопроизводства. Ведь согласно презумпции невиновности, если не смогли доказать, значит лицо не виновно. Но в правоприменительной практике, получается, происходит нарушение как принципа презумпции невиновности и разумного срока уголовного судопроизводства. Как же здесь найти баланс, между «правильным», точным производством по делу, и стремлением к соблюдению установленных разумных

³⁸ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ: (ред. от 30.04.2021) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³⁹ Там же.

сроков. Может, стоит обратить внимание на то, что важнее, наверное, является право лица считаться невиновным, пока обратное не смогут доказать? Но с другой стороны, как собирать доказательственную базу, нарушая принцип разумного срока уголовного судопроизводства, если здесь говорится о времени? Однозначно, чем дальше от точки совершения преступления, тем меньше возможности докопаться до истины.

Согласно принципу объективности и беспристрастности судей, он является обязательным условием реализации справедливого правосудия. Несмотря на то, что суд, несомненно, отделен от стороны защиты или обвинения, он участвует не только в судебной стадии уголовного процесса, но и на досудебных, например, принять какое-либо решение в отношении подозреваемого, и как может показаться, сформировать заранее, до судебного разбирательства мнение об участниках производства. Но данное обстоятельство не может послужить в сомнении беспристрастности суда⁴⁰. Например, по делу «Белевицкий против Российской Федерации» ЕСПЧ признал, что не имело места нарушение требования беспристрастности в ситуации, когда судья, рассматривавший дело в отношении заявителя, ранее принимал решение о продлении срока его содержания под стражей, которое было мотивировано, в частности, тяжестью предъявленного заявителю обвинения⁴¹. Но бывают и противоположные решения, например, в деле «Хаусхильдт против Дании» ЕСПЧ усмотрел нарушение права лица на беспристрастность суда, потому что судья 9 раз выносил судебное решение о продлении срока содержания под стражей, а также ссылаясь при этом на то, что имеется «очень высокая степень

⁴⁰ Дело «Пероте Пеллон (Perote Pellon) против Испании»: постановление ЕСПЧ от 25 июля 2002 г. (жалоба № 45238/99) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴¹ Дело «Белевицкий (Belevitskiy) против Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 1 марта 2007 г. (жалоба № 72967/01) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

вероятности» виновности заявителя⁴². Но, например, если каждый раз менять состав суда, рассматривающего определенное уголовное дело, и участвующего в досудебных стадиях, это может привести к нарушению разумного срока уголовного судопроизводства и затягиванию уголовного процесса, потому что новому составу суда пришлось бы знакомиться со всеми обстоятельствами уголовного дела сначала.

Как видится, принцип разумного срока уголовного судопроизводства тесно взаимодействует с различными принципами, закрепленными в международном и российском законодательстве. Можно сказать, что на практике допускается нарушение одного принципа для соблюдения другого. Например, при рассмотрении уголовного дела установлено, что для определения виновности лица, обвиняемого в совершении преступления, необходимо заслушать показания единственного свидетеля, который по состоянию здоровья не может явиться на судебное разбирательство. Несомненно, в данной ситуации, для справедливого, эффективного и качественного отправления правосудия, суд будет откладывать судебные заседания, что, несомненно, приведет к затягиванию уголовного судопроизводства. В данном случае, для обеспечения соблюдения принципа презумпции невиновности можно и даже нужно нарушить, в какой-то степени, принцип разумного срока уголовного судопроизводства. Но, например, в противоположной ситуации, когда свидетель не единственный, а их, к примеру, 5 человек, и один из них в силу тяжелого состояния здоровья не может явиться в судебное заседание и подтвердить показания других 4 свидетелей. В данном случае, справедливым и целесообразным будет обеспечить соблюдение принципа разумного срока уголовного судопроизводства, не откладывать судебное разбирательство, а, к примеру, заслушать показания отсутствующего свидетеля. Можно сделать вывод, что справедливое, качественное, эффективное уголовное

⁴² Дело «Хаусхильдт (Hauschildt) против Дании»: постановление ЕСПЧ от 24 мая 1989 г. (жалоба № 10486/83) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

судопроизводство, осуществляемое в разумный срок, как чаша весов, наклоняется то в сторону соблюдения одного принципа в ущерб другому, то находит баланс при обеспечении принципов уголовного процесса.

Глава 2. Критерии определения разумного срока в уголовном судопроизводстве

2.1 Момент начала и окончания, принимаемый во внимание при определении разумности сроков

Анализируя ч.2 и ч.3 ст. 6.1 УПК РФ: «Уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные настоящим Кодексом. Продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые предусмотрены настоящим Кодексом, но уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок», «При определении разумного срока уголовного судопроизводства, который включает

в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства⁴³», нужно учитывать обстоятельства, закрепленные в данных частях для определения разумного срока уголовного судопроизводства.

Включив разумный срок уголовного судопроизводства в УПК РФ, законодатель установил указанные выше критерии его определения для выявления нарушений права лица на справедливое судебное разбирательство в разумный срок и соблюдения установленных сроков со стороны государства при осуществлении процессуальной деятельности.

Первоочередно, на что стоит обратить внимание, это момент начала и окончания течения разумности сроков. Здесь, наблюдается явная недоработка со стороны законодательства и противоречивость. Согласно ст. 6.1 УПК РФ начало течения разумного срока для подозреваемого и для потерпевшего начинается по-разному. Если рассматривать ситуацию, когда подозреваемый не установлен, то разумный срок начнет исчисляться с момента его определения и для потерпевшего, ведь разумный срок должен быть одинаковым по отношению ко всему уголовному процессу? Для лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, стоит считать период со дня начала осуществления уголовного преследования. Что считать началом уголовного

⁴³ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ: (ред. от 30.04.2021) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

преследования в данном случае и когда начинается исчисление разумного срока по уголовному делу? Моментом возникновения уголовного судопроизводства считается момент получения сообщения о преступлении, а «уголовное преследование - процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления⁴⁴». Согласно Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 года, факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться не только актом возбуждения в отношении данного лица уголовного дела, проведением в отношении него следственных действий, но и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрения против него⁴⁵. Логично, что временной отрезок от получения сообщения о преступлении, до момента предъявления обвинения или подозрения лица в совершении преступления остается вне поля внимания разумного срока уголовного судопроизводства.

Проблема в данном случае состоит в том, что после принятия сообщения о совершенном преступлении, органам выделяется процессуальный срок равный по общему правилу 3 суткам, для того, чтобы предпринять меры по установлению самого события преступления, изобличению лица, которое виновно в совершении преступления, и тогда после этого начинается исчисление разумного срока уголовного судопроизводства, исходя из уголовно-процессуального законодательства. Здесь логика законодателя не совсем понятна, и даже противоречива. Сравнивая определение момента исчисления разумного срока по уголовному делу, позиция российского законодателя и ЕСПЧ различается. Европейский суд по правам человека исходит из логики

⁴⁴ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ: (ред. от 30.04.2021) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

связывания момента начала течения разумного срока уголовного судопроизводства и момента нахождения лица под «обвинением».

Рассматривая решение по делу «Коршунов против Российской Федерации» от 25 октября 2007 года, «в целях пункта 1 статьи 6 Конвенции «обвинение» может быть определено как «официальное уведомление лица компетентным органом государственной власти о предположении, что указанное лицо совершило преступление⁴⁶». По российскому же законодательству, разумный срок может начать исчисляться тогда, когда лицо подпадает только под подозрение в совершении уголовного преступления. Например, по указанному выше делу «Коршунов против Российской Федерации», ЕСПЧ признал, что началом исчисления по данному делу, будет считаться момент задержания заявителя⁴⁷, потому что принял во внимание такие обстоятельства, как постоянное место жительства заявителя, отсутствие официального подтверждения вручения повесток от следственных органов, так же отсутствие официального подтверждения объявления заявителя в розыск, так как он неоднократно пересекал границу Российской Федерации и Китая.

Несомненно, момент окончания исчисления разумного срока уголовного судопроизводства тоже требует пристального внимания. Согласно ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ период окончания исчисления разумного срока следует считать «до дня прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора⁴⁸», а в п. 7 ст. 3 Федеральном законе от 30.04.2010 N 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", установлено «до

⁴⁶ Дело «Коршунов (Korshunov) против Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 25 октября 2007 г. (жалоба № 38971/06) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ: (ред. от 30.04.2021) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

прекращения уголовного преследования или до вступления в законную силу обвинительного приговора суда⁴⁹». Почему же законодатель использует разные формулировки при регулировании одного и того же вопроса? Вынесение обвинительного приговора предполагает, согласно уголовно-процессуальному законодательству, итоговое решение суда первой инстанции, а вступление приговора в законную силу, это момент пропуска периода обжалования решения, принятого судом первой инстанции. Разумным следует выбрать все-таки одну модель формулировки и закрепить ее в рассмотренных процессуальных нормах.

Согласно практике Европейского суда по правам человека, окончательным моментом исчисления разумного срока уголовного судопроизводства, считается момент вынесения итогового решения в суде самой высшей инстанции. Например, по делу «Куценко против Российской Федерации», Суд счел, что исчисление разумного срока завершено с завершением разбирательства в суде самой высшей инстанции, а именно, когда вынесено окончательное решение⁵⁰.

Можно сказать, что, принимая во внимание момент начала и окончания разумного срока уголовного судопроизводства, в совокупности с другими критериями определения разумного срока, можно безоговорочно установить факт нарушения со стороны государства наиважнейшего права лица на справедливое судебное разбирательство в разумный срок уголовного судопроизводства. Существующую проблему относительно момента начала и окончания исчисления разумного срока уголовного судопроизводства можно

⁴⁹ Федеральный закон "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" от 30.04.2010 N 68-ФЗ: (ред. от 19.12.2016) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁵⁰ Дело «Куценко (Kutsenko) против Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 01 июня 2006 г. (жалоба № 12049/02) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

решить, думается, закреплением в статье 6.1 УПК РФ положений, где начало течения разумного срока связывается с нахождением лица под «обвинением», а момент окончания исчисления разумного срока – вынесением итогового решения в суде самой высшей инстанции. То есть, нужно следовать по стопам практики Европейского суда по правам человека. Такие формулировки представляются наиболее правильными по отношению к исчислению разумного срока, и сразу уйдет противоречивость, наблюдающаяся в настоящий момент с практикой Европейского суда по правам человека.

2.2 Сложность дела как критерий разумного срока уголовного судопроизводства

Сложность дела, обстоятельство, на которое в каждом индивидуальном деле Европейский суд по правам человека обращает внимание, при решении вопроса о нарушении права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок со стороны Российской Федерации. Но достаточно ли ссылаться лишь на сложность дела, когда установлен факт несоблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства.

На практике Европейский суд по правам человека к сложности по уголовному делу относит, во-первых, сложность установления фактов по уголовному делу⁵¹, к которым, например, относится количество назначенных и проведенных экспертиз, количество обвиняемых, свидетелей, потерпевших⁵²,

⁵¹ Дело «Курбатов (Kurbatov) против Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 02 октября 2008 г. (жалоба No 44436/06) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁵² Дело «Понюшков (Ponushkov) против Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 6 ноября 2008 г. (жалоба No 30209/04) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

сколько преступных эпизодов было совершено в рамках одного уголовного дела, во-вторых, саму процедуру по уголовному делу⁵³, например, вступление в

⁵³ Дело «Багель (Bagel) про-тив Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 15 ноября 2007 г. (жалоба No 37810/03) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

процесс новых свидетелей, или объединение уголовного дела с другими делами. В.М. Быков к особенностям, определяющим правовую и фактическую сложность дела, относит, также как и ЕСПЧ: «большое количество эпизодов преступной деятельности, большое количество обвиняемых по уголовному делу, необходимость проведения большого количества ревизий или назначение многих сложных экспертиз, проведение следственных действий в различных субъектах Российской Федерации, также, особенности расследования преступлений, которые совершены организованной группой или преступным сообществом⁵⁴». И. С. Смирновой отмечается, что сложное уголовное дело представляет собой многопредметное уголовно-процессуальное производство, осуществляемое органом уголовного преследования или судом, направленное на решение двух или более вопросов о виновности лица, характеризующееся наличием двух или более либо преступлений, либо обвиняемых, либо потерпевших или совокупности этих признаков в любом сочетании, состоящее из двух или более простых производств и зафиксированное в собранных и составленных в связи с его осуществлением материалах⁵⁵. Следует согласиться с В.М. Быковым по вопросу определения сложности дела.

Рассматривая жалобу лица о нарушении права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок ЕСПЧ опирается на доводы национального суда, например, если национальным судом признано, что уголовное дело действительно не было сложным, то Суд делает такие же выводы. Например, по делу «Калашников против Российской Федерации⁵⁶», ЕСПЧ согласился с доводами национальных властей о необоснованной продолжительности

⁵⁴ Быков В. Новый закон о разумном сроке уголовного судопроизводства // Законность. - М., 2010, № 11. С. 27.

⁵⁵ Смирнова И. С. Досудебное производство по сложному уголовному делу. // М.: Проспект, 2013. С. 24.

⁵⁶ Дело «Калашников (Kalashnikov) против Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 15 июля 2002 г. (жалоба № 47095/99) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

уголовного судопроизводства: «Европейский Суд отмечает выводы национальных судов, что дело не отличалось особой сложностью и что качество расследования по делу было низким, что способствовало проволочкам в производстве по делу. Европейский Суд не видит причин прийти к иному заключению⁵⁷». И наоборот, если национальные суды опираются на сложность дела, как единственный критерий, по которому произошло затягивание разумных сроков уголовного судопроизводства, ЕСПЧ в каждом конкретном случае принимает разную позицию относительно оправданности затягивания сроков.

По мнению Е.В. Рябцевой сложность дела относится к обстоятельствам, определяющим критерии разумности: «...это свидетельствует о том, что фактическая сложность дела зависит от преюдициальности решений судов⁵⁸». Автор прав относительно того, что преюдициальность обеспечивает экономию времени при рассмотрении и разрешению уголовного дела судом. Рассматривая практику Европейского суда по правам человека, можно увидеть совершенно различные точки зрения по отношению к конкретным рассматриваемым жалобам. Например, по делу «Самошенков и Строков против Российской Федерации», Европейский Суд высказал точку зрения, что «исключительно сложность дела не может оправдать длительное судебное разбирательство⁵⁹». Российские власти ссылались на то, что имела место многоэпизодность дела, совершение преступления группой лиц.

⁵⁷ Дело «Калашников (Kalashnikov) против Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 15 июля 2002 г. (жалоба № 47095/99) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁵⁸ Рябцева Е.В. Реализация принципа разумности в уголовном процессе России. // Законность. 2010. С. 190.

⁵⁹ "Дело

"Самошенков и Строков (Samoshenkov and Strokov) против Российской Федерации": постановление ЕСПЧ от 22 июля 2010 г. (жалоба N 21731/03 и 1886/04) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Европейский суд согласился, что «дело было достаточно сложным, так как касалось ряда преступлений, предположительно совершенных несколькими лицами. Тем не менее, по мнению Европейского суда, сложность дела сама по себе не может оправдать общую длительность производства по делу⁶⁰».

Рассматривая дело «Конашевская против Российской Федерации⁶¹», был установлен факт тяжести предъявленных обвинений заявительнице, так как ей вменялось мошенничество с квалифицирующими обстоятельствами, так же дело было многотомным и объемным. Но, как и в указанном выше деле, Суд пришел к выводу, что одна лишь сложность дела, как единственное обстоятельство, учитываемое при решении вопроса о нарушении закрепленного Конвенцией о правах человека и основных свобод, не может свидетельствовать о разумности продолжительности затяжного уголовного процесса.

Бывают случаи в практике ЕСПЧ, когда только такой критерий определения разумного срока уголовного судопроизводства, как сложность может оправдать затяжной характер уголовного судопроизводства. Например, по делу «Боддаерт против Бельгии⁶²», были установлены такие обстоятельства, свидетельствующие о безусловной сложности уголовного дела, как характер тяжести совершенного преступления – убийство, следственные действия несомненно отличались сложностью в собирании

⁶⁰ Дело

"Самошенков и Строков (Samoshenkov and Strokov) против Российской Федерации": постановление ЕСПЧ от 22 июля 2010 г. (жалоба N 21731/03 и 1886/04) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁶¹ Дело "Конашевская и другие (Konashevskaya and others) против Российской Федерации": постановление ЕСПЧ от 03 июня 2010 г. (жалоба N 3009/07) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁶² Дело «Боддаерт (Boddaert) против Бельгии»: постановление ЕСПЧ от 12 октября 1992 г. (жалоба № 12919/87) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

доказательственной базы, так же со стороны государства был установлен факт необходимости объединения нескольких уголовных дел в одно, а это, тоже привело к затягиванию уголовного судопроизводства, так как, расследование по ним не было завершено на тот момент. Именно при рассмотрении этой жалобы, в индивидуальном порядке, ЕСПЧ признал, что был достигнут справедливый баланс между интересами надлежащего отправления правосудия и правом на судебное разбирательство в разумный срок⁶³. Например, так же, по делу «Пищальников против РФ⁶⁴» ЕСПЧ признал, что разумные сроки не были нарушены, несмотря на столь долгое уголовное разбирательство, с учетом того, что в деле насчитывалось около 80 свидетелей, 11 потерпевших и 12 обвиняемых. Конечно, здесь видна огромная, проделанная «работа» со стороны российского государства в осуществлении справедливого, эффективного правосудия, в течении уголовного судопроизводства равном 4 годам и 8 месяцам.

Таким образом, анализ практики Европейского суда по правам человека, позволяет говорить о том, что, только исходя из каждого конкретного случая, дела, обстоятельств, принимается решение о признании факта нарушения прав лиц на разумный срок судопроизводства или оправданность длительности судопроизводства. Несомненно, такой критерий как повышенная сложность дела, не является достаточным основанием для затягивания уголовного процесса, который может привести к нарушению права лица на справедливое судебное разбирательство в разумный срок.

⁶³ Т.В. Трубникова. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции европейского суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе российской федерации. 2011. С. 136.

⁶⁴ Дело «Пищальников (Pishchalnikov) против Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 24 сентября 2009 г. (жалоба № 7025/04) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

2.3 Поведение участников процесса – физических лиц, как критерий принципа «разумный срок уголовного судопроизводства»

Важным критерием при определении разумного срока уголовного судопроизводства является поведение участников уголовного процесса. Мнения ученых о понятии «участник уголовного судопроизводства», а отсюда и представление о том, чье поведение может учитываться при определении того, было ли нарушено право на разумный срок, разделились. Э.Ф. Куцова делила субъектов уголовного процесса, на следующие группы: государственные органы, ведущие уголовное судопроизводство, и на участники процесса, к которым она относил обвиняемого, подозреваемого, их защитников и законных представителей, потерпевшего, гражданского истца и ответчика, и их представителей⁶⁵. В свою очередь, П.А. Лупинская определяла участников как: «все государственные органы и должностные лица, наделенные полномочиями для выполнения назначения уголовного судопроизводства (суд, судья, прокурор, следователь, дознаватель и др.)⁶⁶», не включая в понятие «участник» - подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и других лиц, наделенных законом процессуальным статусом. По мнению С.Б. Россинского: «Участники уголовного судопроизводства - это различные государственные органы, их должностные лица, а также физические и юридические лица, которые участвуют в уголовно-процессуальной деятельности как носители определенных законом прав и обязанностей, вытекающих из назначения соответствующих уголовно-процессуальных правоотношений⁶⁷».

В ст. 6.1 УПК РФ законодатель классифицирует участников, деля их на - должностных лиц, которые ведут уголовный процесс и лиц, чье поведение

⁶⁵ Куцова Э.Ф. Хрестоматия по уголовному процессу России. Учебное пособие // М.: Городец, 1999. С. 115.

⁶⁶ Лупинская П.А Уголовно-процессуальное право РФ //М.: Просвет. 2009. 2-е изд. С. 216.

⁶⁷ Россинский С. Б. Уголовный процесс: учебник для вузов // М.: Белый город. 2009. С. 154.

может отрицательно отразиться на сроках производства по уголовному делу. В свою очередь, на основании ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» под участниками уголовного судопроизводства необходимо понимать лиц, непосредственно заинтересованных в исходе дела и имеющих право на рассмотрение уголовного дела в разумный срок: подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного, их представителей и защитников, гражданского истца и ответчика, потерпевшего, а также их представителей⁶⁸.

Считаем необходимым в первую очередь рассмотреть поведение такого участника уголовного процесса как подозреваемый, обвиняемый.

Центральным моментом при установлении факта нарушенного права лица выступает установление добросовестности всех действий подозреваемого, обвиняемого на протяжении всего уголовного судопроизводства. Ведь если подозреваемый, обвиняемый, например, сам совершал действия, направленные на затягивание процесса, злоупотребление представленными ему правами, о каком нарушенном праве на справедливое судебное разбирательство в разумный срок может идти речь? Но важно чувствовать грань, где, например, ходатайство на оспаривание действий государственных органов – это использование своего законного права, а где – умышленное затягивание уголовного процесса. Согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», компенсация будет установлена и присуждена только тогда, когда принят факт реального

⁶⁸ Федеральный закон "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" от 30.04.2010 N 68-ФЗ: (ред. от 19.12.2016) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

нарушения разумного срока уголовного судопроизводства, который никаким образом не зависит от действий заявителя: «нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы)⁶⁹».

Рассматривая практику Европейского суда по правам человека, можно увидеть немного другой подход к рассмотрению поведения подозреваемого, обвиняемого. ЕСПЧ считает, что нельзя признавать злоупотреблением и намеренным затягиванием уголовного процесса использование всего арсенала средств, закрепленных в законодательстве, которые направлены на защиту своих прав и законных интересов, участника. Каждый человек вправе использовать все не противоречащие закону возможности, чтобы восстановить свои права, как-то себя оправдать, защитить. Не каждый готов пойти на сотрудничество с государственными органами, свидетельствовать и давать показания против себя, или близких.

Например, по делу «Кривоносов против Российской Федерации», национальные власти настаивали на том, что слушания откладывались по инициативе подозреваемого, обвиняемого, потому что ему было необходимо ознакомиться с материалами дела, сменить защитника. Разве можно в этом случае сказать, что заявитель жалобы злоупотреблял своими правами, если, по его мнению, защитник не был заинтересован в хорошем исходе дела для своего подзащитного, а так неэффективно исполнял свои обязанности? Считаю, что нет. ЕСПЧ в данном случае, не счел доводы российских властей обоснованными, поскольку просрочки, которые были связаны с поведением заявителя на протяжении уголовного процесса являлись незначительными по

⁶⁹ Федеральный закон "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" от 30.04.2010 N 68-ФЗ: (ред. от 19.12.2016) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

отношению к продолжительности всего процесса, которая составила почти 6 лет и 3 месяца⁷⁰.

Аналогичным образом, по делу «Горощенко против Российской Федерации⁷¹», по которому, - длительность судебного разбирательства составила 4 года и 3 месяца, Европейский суд по правам человека не признал, что является злоупотреблением своими правами со стороны заявителя и затягиванием судебного процесса отложение судебного процесса в связи с болезнью заявителя. По отношению к общей продолжительности уголовного судопроизводства, срок на который было отложено судебное разбирательство в связи с болезнью заявителя, составил всего 1 неделю. Можно ли в данном случае сказать, что наблюдается умышленное затягивание процесса? Думается, что нет.

Изучая практику ЕСПЧ, можно увидеть логику, в которой Суд четко разграничивает необоснованное затягивание процесса со стороны заявителя и со стороны государства, и делает вывод о том, что нельзя устанавливать ответственность государства за злоупотребление своими правами со стороны заявителя, даже если они привели к временным проволочкам, и так же, наоборот, нельзя обвинять заявителя в замедлении уголовного судопроизводства, если оно связано с ненадлежащими действиями со стороны государственных органов. Например, по делу «Чирикоста и Виола против Италии⁷²», ЕСПЧ признал, что длительный уголовный процесс, срок

⁷⁰ Дело "Владимир Кривоносов (Vladimir Krivonosov) против Российской Федерации": постановление ЕСПЧ от 15 июля 2010 г. (жалоба N 7772/04) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁷¹ Дело "Горощенко (Goroshchenya) против Российской Федерации": постановление ЕСПЧ от 22 апреля 2010 г. (жалоба N 38711/03) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁷² Дело «Чирикоста и Виола (Ciricosta and Viola) против Италии»: постановление ЕСПЧ от 4 декабря 1995 г. (жалоба № 19753/92), п. 29–32. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

которого составлял 15 лет, не привел к нарушению права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок, потому что со стороны заявителя присутствовало такое поведение, которое привело в немалой степени к затягиванию всего процесса. Конкретно, множественные ходатайства об отложении судебных разбирательств, и не только со стороны заявителя, но и со стороны потерпевшего по уголовному делу.

На практике ЕСПЧ часто, если устанавливает факт проволочек во времени, которые связаны с поведением заявителя, либо сопоставляет общую продолжительность уголовного процесса со сроком, на который было отложено судебное разбирательство по вине заявителя, изучает, как повлияло на продолжительность уголовного судопроизводства поведение участника и, далее, вычитает этот срок из общей продолжительности судопроизводства. Например, по делу «Сидоренко против РФ⁷³», ЕСПЧ вычел из общей продолжительности срок, в связи с которым приходилось откладывать судебные разбирательства, так как не была обеспечена явка заявителя, его защитника, так же заявлялись отводы судье. Эти действия можно отнести к поведению заявителя, составили они по продолжительности около 12 месяцев. Здесь можно говорить о намеренном затягивании продолжительности уголовного процесса со стороны заявителя. Но в данном случае, и со стороны государства были необоснованные проволочки во времени, поэтому ЕСПЧ рассматривал обоснованность длительности уголовного судопроизводства на момент соблюдения разумного срока, но уже без учета времени, которое зависело от действий заявителя.

Например, ЕСПЧ считает, что использование своих прав в полном объеме это право каждого человека, и ставить данное желание в упрек и подозрения в затягивании процесса нельзя. Заявитель пользуется правом заявлять судье отвод, но так как это влечет процессуальные действия со

⁷³ Дело "Сидоренко (Sidorenko) против Российской Федерации": постановление ЕСПЧ от 08 марта 2007 г. (жалоба N 4459/03) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

стороны государства, которые предполагают трату времени, происходит увеличение временных границ, в которых происходит уголовное судопроизводство. По логике ЕСПЧ время, затраченное на разрешение вопросов по отводам судей, опускается на плечи государства. Но тут видится тонкая грань, если, например, заявитель решил таким образом затянуть производство по делу, то все равно получается, что это затягивание будет виной государства? Разбирая упомянутое выше дело «Сидоренко против Российской Федерации», наглядно можно увидеть мнение ЕСПЧ относительно рассмотренной ситуации: «Власти Российской Федерации заявили, что задержки судебного разбирательства в результате изменения состава суда имели место по вине заявителя, поскольку он обращался с соответствующими ходатайствами, которые впоследствии удовлетворялись. Учитывая выдающееся место, которое в демократическом обществе занимает право на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом», «Европейский Суд полагает, что власти государства-ответчика должны нести ответственность за задержки разбирательства, вызванные успешным обжалованием стороной по делу состава суда. Если суд удовлетворяет ходатайство стороны об отводе суда, неизбежно это означает, что опасения стороны относительно беспристрастности и независимости суда являются обоснованными». Таким образом, рассматривая поведение участников уголовного процесса, а конкретно подозреваемого, обвиняемого, можно сделать вывод, что не всегда использование им своих законных прав является добросовестным действием. Встречаются злоупотребление и намеренное затягивание уголовного процесса. При разрешении вопроса о нарушении права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок, несомненно, нужно тщательно разбираться в вопросе продолжительности затягивания уголовного судопроизводства, зависящей от действий подозреваемого, обвиняемого, и обеих продолжительности уголовного процесса. Представляется, что нужно идти по «стопам» практики Европейского суда по правам человека.

2.4 Деятельность государственных органов при определении соблюдения права лица на справедливое судебное разбирательство в разумный срок

Разбирая критерии определения разумного срока уголовного судопроизводства, особое внимание нужно уделить затягиванию уголовного процесса по вине государства. Деятельность государства, способствующая неоправданно длительному процессу, рассматривается в аспекте пробелов и минусов в самой правовой системе государства, несовершенства в поведении как органов расследования, исполнения наказания, так и таких участников, как, например, свидетели, эксперты, так же действия, осуществляемые со стороны суда. Например, по мнению Л. М. Ашировой: «Апофеозом мысли законодателя, подчеркивающим всю суть ст. 6 Конвенции, является ч. 4 ст. 6.1 «Обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, а также рассмотрение уголовного дела различными инстанциями не может приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумного срока осуществления уголовного судопроизводства⁷⁴». По логике автора, государство обязано организовать деятельность внутри своей правовой системы так, чтобы она функционировала разумно, быстро, эффективно, вовремя. Так же, Л. М. Аширова уверена в том, что государство просто не может снимать с себя ответственность за неоправданные проволочки по времени, которые зависят лишь от него. Можно говорить о том, что рассматриваемый критерий достаточно сложен при установлении факта нарушения права на соблюдение разумного срока уголовного судопроизводства. «Вообще объективно трудно оценить деятельность, например, следователя, - пишет В.М. Быков, - который в процессе расследования преступления сначала проверял одну версию, а

⁷⁴ Аширова Л. М. Проблемы реализации принципа справедливости в уголовном процессе // М.: ЮРЛИТИНФОРМ. 2007. С. 145.

когда она не подтвердилась, стал проверять другую, которая и привела его к раскрытию преступления⁷⁵».

Термин «достаточность», применительно к деятельности субъектов, которые ведут уголовное судопроизводство, означает совокупность совершенных должностным лицом процессуальных и организационных действий, необходимых для получения доказательственной информации. Для суда, рассматривающего уголовное дело в первой инстанции, конечным результатом ее будет выступать принятие итогового решения по уголовному делу. Например, назначение дополнительных экспертиз, либо удовлетворение ходатайств, направленных на получение информации, не имеющей отношения к расследуемому событию, будут затягивать сроки уголовно-процессуальной деятельности. Достаточность является количественным показателем деятельности властных субъектов уголовного процесса и оценивается исходя из точности соблюдения процессуального порядка проведения судебного слушания, соблюдения сроков и правил назначения заседания, удовлетворения ходатайств, производства следственно-судебных действий.

В свою очередь, эффективность является качественным показателем деятельности суда. Как отмечает И.Л. Петрухин, «понятие эффективности "привязано" к достижению целей⁷⁶». Показателем эффективности деятельности суда будет, например, количество уголовных дел, рассмотренных с учетом требований о разумном сроке уголовного судопроизводства, а также количество исполненных в разумные сроки судебных актов.

По мнению Европейского суда по правам человека, к поведению властей, из-за которого произошло затягивание процесса по делу, относятся,

⁷⁵ Быков В. Новый закон о разумном сроке уголовного судопроизводства // Законность. - М. 2010, № 11. С. 26.

⁷⁶ Петрухин И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. // М.: ТК ВЕЛБИ. 2004. С. 96.

плохая организованность в работе следственных и судебных органов, например, по делу «Бахитов против Российской Федерации»⁷⁷», ЕСПЧ признал, что государство виновно в неоправданно затяжном уголовном процессе, потому что суд не смог вовремя рассмотреть уголовное дело в силу своей загруженности и нехватки кадрового резерва. Действительно, государство должно так организовать свою систему изнутри, чтобы она работала как исправный, качественный «часовой механизм» на всех стадиях уголовного процесса. К сожалению, на данный момент Российская Федерация только стремится к этому.

Разбирательство по уголовному делу должно осуществляться в короткие сроки, потому что, затрагиваются самые важные права лиц, и, если, например, пришлось применить такую меру пресечения, как заключение под стражу, затягивать уголовный процесс или даже допускать его затягивание другими лицами категорически нельзя. Например, по делу «Горощенко против Российской Федерации»⁷⁸ в суде первой инстанции дело слушалось практически 3 года. Это связано с тем обстоятельством, что судья был занят участием в других процессах. Так же, понадобилось 6 месяцев для того, чтобы доставить подсудимых в суд, объясняя такой временной провал, власти Российской Федерации ссылались на отсутствие транспорта. Конечно, здесь наблюдается полностью вина со стороны государства за нарушение разумного срока уголовного судопроизводства.

Обеспечивая должным образом деятельность органов расследования, не будет наблюдаться неоднократного возвращения уголовного дела прокурору в связи с процессуальными ошибками, совершенными на досудебной стадии

⁷⁷ Дело «Бахитов (Bakhitov) против Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 4 декабря 2008 г. (жалоба № 4026/03) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁷⁸ Дело "Горощенко (Goroshchenya) против Российской Федерации": постановление ЕСПЧ от 22 апреля 2010 г. (жалоба N 38711/03) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

уголовного процесса. Например, рассматривая жалобу «Родин против Российской Федерации»⁷⁹», ЕСПЧ обнаружил, что суд дважды направлял обратно прокурору дело на дополнительное расследование. Так же отсутствие обеспеченности со стороны количества судей сыграло не последнее место в затяжном уголовном процессе. Общая продолжительность по делу составила почти 6,5 лет. Европейский суд по правам человека признал, что право на разумный срок в данном деле было абсолютно нарушено поведением государства, даже несмотря на то, что дело включало в себя много эпизодов и в связи с тем, что заявитель болел, приостанавливалось.

Так же, в большинстве случаев, Европейский суд по правам человека замечает со стороны государственных органов длительное бездействие, которое никак не аргументируется и не может объясниться. Например, по делу «Пищальников против Российской Федерации» российские власти никак не могли привести доводы относительно того, почему потребовалось 2 месяца, чтобы передать дело в суд, так же практически год, чтобы было назначено первое судебное слушание в суде первой инстанции, еще дело в течении 2 месяцев передавалось в Верховный суд РФ, чтобы в течении восьми месяцев было принято итоговое решение, но в рамках одного судебного заседания. Почему же в течении таких продолжительных сроков, российская власть бездействовала, никак не пыталась ускорить процесс по делу? Безусловно, и в данном случае вина за это лежит на плечах государства.

Таким образом, как видно из рассмотренной практики ЕСПЧ, государство ответственно за такую организацию деятельности своих органов, чтобы возможно было в кратчайшие сроки провести эффективно расследование, качественно рассмотреть дело и вынести справедливое

⁷⁹ Дело "Родин (Rodin) против Российской Федерации": постановление ЕСПЧ от 22 октября 2009 г. (жалоба N 5511/05) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

итоговое решение по нему. Нарушение разумного срока уголовного судопроизводства по вине государственных органов происходит из-за нехватки кадрового резерва, как судей, так и сотрудников органов предварительного расследования, недостаточности транспортных средств, предназначенных для перевозки подсудимых, помещений для проведения судебных заседаний. Для того, чтобы по вине государства не происходили необоснованные задержки уголовного судопроизводства, необходимо предпринять меры, направленные на решение указанных задач. Например, при распределении государственного бюджета, уделить особое внимание судебной системе, системе предварительного расследования, для обеспечения дополнительным транспортом, помещениями, сотрудниками.

Глава 3. Реализация принципа «разумный срок уголовного судопроизводства» в уголовном процессе РФ

3.1 Механизм реализации разумного срока в уголовном судопроизводстве

Реализация любого права предполагает закрепленный законодательно механизм, то есть средства правовой защиты прав участников уголовного процесса, которые заинтересованы в осуществлении уголовного судопроизводства в разумные сроки. Что же вообще представляет собой механизм реализации права? По мнению Кудрявцева В.Н. и Казимирчука В.П. «Механизм реализации права – это осуществление в определенной правовой форме интересов, потребностей, отношений субъекта в ходе достижения целей, предусмотренных законодателем⁸⁰». Так же, Морозова Л. А. определяет механизм, как «совокупность взаимосвязанных элементов, составляющих определенную систему, находящуюся в состоянии движения. Данное определение в полной мере относится к механизму реализации права, который раскрывает действие права, его движение применительно к реализации государственных предписаний, содержащихся в правовых нормах и нормативных правовых актах⁸¹». Какие же элементы предусмотрены в механизме реализации права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок в уголовно-процессуальном законодательстве РФ? Можно сказать, что он включает в себя в общем права, обязанности, гарантии и ответственность за нарушение. Механизм реализации права на разумный срок дает, несомненно, возможность качественного и всестороннего расследования и рассмотрения уголовного дела по существу без необоснованных затягиваний. Так же, открывает

⁸⁰ Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права. М., 1995. С. 104.

⁸¹ Морозова Л.А. Теория государства и права - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2010. С. 45.

возможность на полное использование своих конституционных прав и свобод лиц, которые были вовлечены в уголовно-процессуальную деятельность в каком-либо статусе.

Выделяют различные средства правовой защиты. Например, относительно механизма реализации права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок, Горский В.Г., Мусеилов А.Г. выделяют «компенсаторные и предупредительные средства правовой защиты»⁸². До принятия Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" от 30.04.2010 N 68-ФЗ средства правовой защиты выражались в праве участников уголовного судопроизводства заявлять ходатайства, например, о необходимости производства процессуальных действий или принятия определенных процессуальных решений, или же в праве на обжалование действий (бездействий) властных субъектов уголовного судопроизводства. Но как показывала практика, а именно огромное количество нарушений разумных сроков, и низкая эффективность существовавших тогда средств защиты подтолкнули законодателя к принятию ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», который и стал предусматривать такие средства правовой защиты нарушенных прав, как предупреждение и компенсацию. Предупредительное средство правовой защиты выражается в праве заинтересованного лица обратиться с жалобой на нарушение разумного срока уголовного судопроизводства в ходе досудебного производства, а также с заявлением об ускорении рассмотрения дела. Представляется, что заинтересованное лицо может прямо воздействовать на быстроту осуществления правосудия, другими словами, добиваться реализации своего субъективного права на

⁸² Горский В.Г., Мусеилов А.Г. Профессиональная защита по уголовным делам. — Воронеж, 2004. — С. 26.

справедливое разбирательство уголовного дела в разумный срок. Компенсаторное средство правовой защиты наделяет заинтересованное лицо правом на получение компенсации в случае, когда было нарушение разумного срока уголовного судопроизводства.

Согласно М. Н. Марченко: «в науке различают четыре основные формы реализации права: 1) соблюдение; 2) использование; 3) исполнение; 4) применение⁸³». Относительно требования о разумном сроке уголовного судопроизводства, можно говорить, что оно включает в себя все основные формы реализации. По применению высказывал свою точку зрения Т. Н. Радько, с которым можно согласиться: «Применять нормы права - это значит применять власть, а нередко принуждение, санкции, наказание. Правоприменение осуществляют только специальные субъекты. Именно поэтому рядовые граждане не могут применять правовые нормы, иными словами, употреблять власть; такими прерогативами они не наделены⁸⁴». Рассматривая уголовное судопроизводство, субъектами реализации разумного срока в форме правоприменения выступают суд, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель. Решения этих субъектов выступают в качестве результатов именно правоприменения требований разумного срока уголовного судопроизводства. С одной стороны, у указанных лиц есть право определять самостоятельно временные рамки, которые необходимы для качественного и справедливого рассмотрения и расследования уголовного дела, но с другой стороны, на них законодателем возложена обязанность по соблюдению закрепленных уголовно-процессуальных сроков расследования и рассмотрения уголовных дел, но в разумные сроки, избегая и не допуская безосновательного затягивания производства по уголовному делу.

⁸³ Марченко, М.Н. Теория государства и права: учебник. М.: Проспект, 2012. С. 68.

⁸⁴ Радько, Т.Н. Теория государства и права: учебник. М.: Проспект, 2012. С. 125.

В соответствии с Федеральным законом "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" от 30.04.2010 N 68-ФЗ, обращаясь к вопросам, которые связаны непосредственно с механизмом реализации заинтересованным лицом права на осуществление уголовного судопроизводства в разумный срок, таким правом наделены подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, оправданный, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, а также в предусмотренных федеральным законом случаях другие заинтересованные лица. Как уже рассматривалось выше, реализация права может осуществляться в форме применения, исполнения и использования. Использование в данном случае выражается в праве лица обратиться с заявлением к председателю суда об ускорении рассмотрения дела. «Использование - это такая форма реализации права, когда субъекты по своему усмотрению и желанию используют предоставленные им права и возможности, удовлетворяют законные интересы, осуществляют свою правдееспособность⁸⁵». Исполнение заключается в том, что «субъекты выполняют возложенные на них обязанности, функции, полномочия, реализуя тем самым соответствующие правовые нормы⁸⁶». Обязанность по данной реализации разумного срока закреплена в ч. 1 ст. 6.1 УПК РФ: «Уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок⁸⁷».

Таким образом, видно, что законодатель определил и процессуально закрепил механизм реализации права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок, но почему же на практике выходит так, что установленные гарантии недостаточно эффективны при применении,

⁸⁵ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. СПб., 1899 Т. 2 С. 171.

⁸⁶ Лебедев В. М. Уголовно-процессуальное право // М., 2012. С. 12.

⁸⁷ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ: (ред. от 30.04.2021) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

права лиц не соблюдаются, а предусмотренная ответственность не столь справедлива.

3.2 Процессуальные сроки как гарантии права лица на справедливое судебное разбирательство в разумный срок

В законодательстве Российской Федерации предусмотрены процессуальные сроки, в рамках которых должна осуществляться уголовно-процессуальная деятельность. Р. П. Сокол определяет, что «соблюдение установленных законом сроков способствует быстрому, полному, всестороннему и объективному исследованию фактических обстоятельств уголовного дела, изобличению виновных в совершении преступления и восстановлению прав и законных интересов лиц, пострадавших от противоправных деяний; обеспечивает процессуальную экономию сил и средств участников процесса; нормализует и упорядочивает деятельность всех субъектов в уголовно-процессуальных отношениях⁸⁸». Несмотря на то, что установлены такие гарантии для лиц, как конкретные сроки и возможности их продления, со стороны государства наблюдается нарушение права на справедливое судебное разбирательство, осуществляемое в разумные сроки. Почему же происходит затягивание уголовного процесса? Может быть, закрепленные сроки столь короткие для предусмотренных процессуальных действий, или требования, предъявляемые к государственным органам слишком высоки, чтобы пытаться выполнить их в такие сроки?

Для каждой стадии уголовного процесса предусмотрены свои временные границы, в которые органы, осуществляющие уголовно-процессуальную деятельность, должны «уложиться». Например, для стадии возбуждения уголовного дела по общему правилу предусмотрено, что

⁸⁸ Сокол Р. П. Процессуальные сроки в судебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации: правовая регламентация и процессуальные особенности : автореф. дис.... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. С. 3.

«дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения⁸⁹». Следовательно, в течении этого времени государственные органы должны собрать необходимую и достаточную информацию, так же проверить ее и установить имело ли место реальное преступление. Законодателем предусмотрены и варианты продления срока на стадии возбуждения уголовного дела, это - «по мотивированному ходатайству до 10 суток», а так же «при необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий до 30 суток с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления⁹⁰». Объем предусмотренной работы для столь короткого срока кажется великим. Видится, что проблема еще состоит в том, что, по сути, органам расследования приходится совершать одни и те же действия на стадии возбуждения уголовного дела и на стадии предварительного расследования. Предусмотрев на стадии возбуждения такие процессуальные процедуры, включающие в себя, проведение экспертизы, получение объяснений, исследование документов, трупов, законодатель не учел, что те же самые процессуальные действия дознаватель, следователь проводит и на стадии расследования, только уже под другими названиями. В чем же здесь логика? Хотя и видится явное увеличение длительности уголовного процесса, приводящее к нарушению права на разумный срок, законодатель решил в какой-то степени обезопасить себя. Потому что, если, например, убрать

⁸⁹ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ: (ред. от 30.04.2021) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁹⁰ Там же.

предусмотренные процедуры со стадии возбуждения уголовного дела, и потом прекращать его по реабилитирующим основаниям, на практике воспринимается этот вариант критически. Сразу подразумевается, что в действиях государственных органов были допущены ошибки. Если предложить законодателю увеличить процессуальный срок стадии возбуждения уголовного дела, к чему это может привести? Возможно, станут качественнее и эффективнее проходить проверки о совершенном или готовящемся преступлении и принятие по нему решения, или же, наоборот, с течением времени какие-либо особые детали в сознании свидетелей и потерпевших могут стираться, важные улики, например, след подошвы преступника на земле, могут исчезнуть и как итог, нельзя будет здесь говорить о качественном и эффективном расследовании. Так же это приведет к увеличению общих сроков уголовного процесса, что не представляется разумным, потому что в большинстве случаев и так продолжительность уголовного судопроизводства слишком велика. Некоторые ученые считают, что целесообразным будет вообще исключить стадию возбуждения уголовного дела, и оставить в досудебном производстве лишь предварительное расследование, которое будет в себя включать, например, и проверку сообщений о преступлении, и допрос лиц для извлечения информации и доказательств по делу, и назначение и проведение экспертиз, и изымать вещественные доказательства, и проводить осмотр места преступления. Например, Л.М. Володина считает, что «стадия возбуждения уголовного дела является «нагромождением правил и сроков проверки, которые лишь мешают оперативному ходу расследования, ведут к утрате доказательственного материала и к тому же постоянно нарушаются⁹¹».

Другая точка зрения сводится к тому, что стадия возбуждения уголовного дела неоспоримо нужна уголовному процессу, но не в том виде, в

⁹¹ Дикарев, И. С. Стадия возбуждения уголовного дела — причина неоправданных проблем расследования // Российская юстиция. 2011. № 11. С. 39.

котором она закреплена сейчас в уголовно-процессуальном законодательстве. Например, М.С. Строгович считает, что стадия возбуждения уголовного дела – это «правовое основание для всех дальнейших процессуальных действий при расследовании и разрешении уголовного дела⁹²». Действительно, если убрать, например, процессуальные действия государственных органов, которые подразумевают «тавтологию» и предусмотрены в ст. 144 УПК РФ, то, возможно, и «картина» по затягиванию уголовного процесса поменяется. По сути, главной целью стадии возбуждения уголовного дела является выявление реального факта преступления. По логике, когда есть сообщение о преступлении, то это предполагает и объективную сторону, и объект преступления. Конечно, для того, чтобы не допускать затягивания уголовного процесса, следует провести переосмысление норм уголовно-процессуального законодательства, и либо увеличить короткие сроки для предусмотренных процессуальных действий, либо уменьшить количество процессуальных действий для установленных процессуальных сроков, либо вообще исключить стадию возбуждения уголовного дела.

Сроки на стадии предварительного следствия тоже заслуживают особого внимания. Согласно УПК РФ, «предварительное следствие по уголовному делу должно быть закончено в срок, не превышающий 2 месяцев со дня возбуждения уголовного дела⁹³». Но тут же, законодатель предусматривает варианты продления, которые равны 3 и 12 месяцам. Казалось бы, временные рамки строго ограничены, и представляются разумными для проведения эффективного, своевременного и качественного расследования. Но законодатель допускает возможность продления стадии предварительного

⁹² Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2: Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. М., 1970. С. 10.

⁹³ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ: (ред. от 30.04.2021) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

следствия на неопределенный срок: «дальнейшее продление срока предварительного следствия может быть произведено только в исключительных случаях⁹⁴». Больше законодатель о конкретных сроках не говорит. Как установить эти исключительные случаи? От чего они зависят? Как разобраться с тем, что в разных делах при схожих обстоятельствах, в одном случае будет установлена исключительная сложность, а в другом нет? Существует тесная связь между сроком предварительного следствия и сроком содержания обвиняемого под стражей. Увеличение общего срока стадии предварительного расследования увеличивается вследствие заявленных ходатайств о продлении содержания лица по стражей, из-за того, что органы не могут провести эффективное расследование в предусмотренные временные рамки. По уголовно-процессуальному законодательству максимальный срок содержания лица под стражей может составить 18 месяцев. Но законодатель не предусмотрел границы продления рассматриваемого срока, когда суд возвращает дело прокурору для проведения дополнительных процессуальных действий. Получается, что срок содержания под стражей продляется далее. Но можно ли здесь говорить о соблюдении права лица на разумный срок? Сколько в данном случае лицо будет находиться под стражей, и сколько будет длиться уголовный процесс в так называемый «разумный срок»? На практике можно увидеть некое злоупотребление своим правом со стороны органов предварительного расследования, в ситуации направления дела в суд, по которому в полной мере эффективно не проведено расследования, с целью возвращения этого дела на дополнительное расследование. В рассматриваемой ситуации наблюдается явное затягивание уголовного процесса. Можно предположить, что органы предварительного расследования «идут на эту хитрость», потому что, установленных сроков катастрофически не хватает для полного,

⁹⁴ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ: (ред. от 30.04.2021) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

качественного, эффективного расследования. Представляется целесообразным доработать положения уголовно-процессуального законодательства, и, например, установить, что срок предварительного расследования не может превышать 18 месяцев, так же, как и срок содержания под стражей. Но с другой стороны, почему именно такая продолжительность была выбрана законодателем, почему такой большой размах во времени: 2 месяца и 18? Почему 18 месяцев содержания лица под стражей, ограничение его в законных правах считается разумным?

Рассматривая процессуальные сроки, как закрепленные в законодательстве гарантии, обеспечивающие неукоснительное соблюдение такого права, как право на справедливое судебное разбирательство в разумный срок, складывается противоречивое мнение. На практике очень часто происходит затягивание уголовного процесса, и как итог – нарушение права на разумный срок, несмотря на то, что он определяется как основополагающее начало, на котором должна строиться уголовно-процессуальная деятельность. Поэтому, несомненно, требуется усовершенствование уголовно-процессуального законодательства, чтобы действительно процессуальные сроки выступали в качестве гарантий обеспечения права лица на справедливое судебное разбирательство в разумный срок. Возможно, следует предусмотреть такую меру ответственности, как система штрафов при нарушении процессуальных сроков, или же перезачет в денежной форме нарушенного права. Например, исходя из 30 дней необоснованного затягивания уголовного процесса, которым будет равен возмещению лицу, чье право на разумный срок нарушено, в сумме 35 тысяч рублей. А возможно, действительно стоит убрать стадию возбуждения уголовного дела, чтобы избежать повторения одних и тех же процессуальных действий, совершаемых дознавателями, следователями, экспертами. Или же, наоборот, признать полученные материалы на стадии возбуждения уголовного дела доказательствами при

дальнейшем расследовании, и уже не обращаться к совершению тех же самых действий.

3.3 Возможность обращения лица за ускорением судопроизводства как гарантия права на рассмотрение дела в разумный срок

В уголовно-процессуальном законодательстве закреплена возможность обращения с заявлением по ускорению к председателю суда, когда нарушается право на уголовное судопроизводство в разумный срок. Согласно ч. 5 ст. 6.1 УПК РФ «в случае если после поступления уголовного дела в суд, дело длительное время не рассматривается и судебный процесс затягивается, заинтересованные лица вправе обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела⁹⁵». Председатель суда в течении 5 суток, что предполагается разумным, обязан рассмотреть данное заявление и либо вынести мотивированное постановление, в котором может быть установлен срок проведения судебного заседания, либо предпринять иные процессуальные действия для ускорения рассмотрения уголовного дела.

В уголовно-процессуальном законодательстве не регламентирована процедура, включающая в себя средства, которыми может руководствоваться председатель суда при рассмотрении заявления об ускорении дела от заинтересованного лица, и план действий, предусмотренный при проверке нарушения разумного срока. По логике, председатель обязан лишь установить факт нарушения разумного срока в процедуре рассмотрения дела. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. N 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или

⁹⁵ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ: (ред. от 30.04.2021) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

права на исполнение судебного акта в разумный срок" даны разъяснения на этот счет: «председатель суда вправе истребовать от судьи, в производстве которого находится дело, в связи с которым подано заявление об ускорении, информацию о движении дела и действиях, направленных на его рассмотрение», так же «председатель суда вправе обратить внимание судьи на необходимость принятия мер к оперативному извещению лиц, участвующих в деле, получению доказательств, истребованных судом, осуществлению контроля за сроками проведения экспертизы, возобновлению производства по делу в случае устранения обстоятельств, вызвавших его приостановление⁹⁶». Возникает вопрос, каким способом председатель суда обратит внимание судьи при установлении факта нарушения разумного срока рассмотрения дела на надобность принятия процессуальных мер к ускорению? Ведь, если председатель суда будет давать указания по совершению процессуальных действий по рассматриваемому делу, или же давать, например, советы, это приведет к нарушению принципа беспристрастности и независимости судей. Стоит обратить внимание и на то, как судья должен давать пояснения по продолжительности рассмотрения уголовного дела председателю, ведь согласно Закону РФ "О статусе судей в Российской Федерации" судья: «не обязан давать каких-либо объяснений по существу рассмотренных или находящихся в производстве дел, а также представлять их кому бы то ни было для ознакомления⁹⁷».

⁹⁶ Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. N 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁹⁷ [Закон](#) Российской Федерации от 26.06.1992 N 3132-1 "О статусе судей в Российской Федерации" (ред. от 05.04.2021) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Так же остается открытым вопрос об ответственности судьи за его бездействие и нарушение разумного срока рассмотрения дела, если это будет установлено в ходе проверки председателем суда. Согласно букве закона за нарушение права участника уголовного процесса судью можно привлечь к дисциплинарной ответственности: «За совершение дисциплинарного проступка, то есть за совершение виновного действия (за виновное бездействие) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебное время, в результате которого были нарушены положения Закона и (или) кодекса судейской этики, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, в том числе вследствие грубого нарушения прав участников процесса, на судью может быть наложено дисциплинарное взыскание⁹⁸». Таким образом, следуя логике законодателя, право на справедливое судебное разбирательство в разумный срок является наиважнейшим правом каждого человека, и если со стороны судьи будет установлен факт нарушения этого права, то соответственно председатель суда вправе наложить на судью дисциплинарное взыскание.

Таким образом, возможность обращения лица за ускорением рассмотрения уголовного дела к председателю суда выступает некой гарантией в реализации права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок. Но интересным и открытым остается вопрос об ответственности судьи, по необоснованному бездействию которого или невыполнению своих обязанностей, способствующих справедливому и эффективному рассмотрению уголовного дела в разумный срок, нарушается право лица на разумный срок уголовного судопроизводства. Так же, думается, что целесообразным было бы заложить в определение действий председателя оказание помощи судьям, по делам которых заинтересованные

⁹⁸ [Закон](#) Российской Федерации от 26.06.1992 N 3132-1 "О статусе судей в Российской Федерации" (ред. от 05.04.2021) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

лица обращаются к председателю за ускорением, если судья действительно не справляется с выполнением своих обязанностей в разумный срок. Обязательно нужно предусмотреть то, что председатель суда ни в коем случае не должен выступать в роли надсмотрщика, и диктовать точные указания, потому что это приведет к нарушению независимости судей. Например, по делу «Хрыкин против Российской Федерации» Европейский Суд по правам человека отметил «что точка зрения Председателя вышестоящего суда в отношении постановления от 20 июля 2006 г. была изложена с использованием таких выражений как «судебная ошибка» и «не может быть признано правомерным», что подразумевает критику выводов суда первой инстанции по делу заявителя, и предложение пересмотреть свою позицию⁹⁹». Здесь ЕСПЧ пришел к выводу, что принцип независимости судьи был, бесспорно, нарушен со стороны председателя суда. Думается, чтобы такие ситуации из практики российских судов исчезали, следует разработать дополнительные средства реализации права на разумный срок, к примеру, возможность обращения к председателю суда с жалобой на конкретное процессуальное действие судьи, например, необоснованное отложение судебного разбирательства.

3.4 Присуждение денежной компенсации как элемент механизма реализации права лица на разумный срок судопроизводства

Некоторые ученые считают, что одним из механизмов реализации нарушенных прав является компенсаторный механизм. Например, Горский В.Г., Мусейбов А.Г. выделяют компенсаторные и предупредительные средства правовой защиты¹⁰⁰. Ощувив острую необходимость в закреплении

⁹⁹ Дело "Хрыкин (Khrykin) против Российской Федерации": постановление ЕСПЧ от 19 апреля 2011 г. (жалоба N 33186/08) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁰⁰ Горский В.Г., Мусейбов А.Г. Профессиональная защита по уголовным делам. Воронеж, 2004. С. 26.

нового механизма реализации нарушенного права на разумный срок, российский законодатель разработал и ввел Федеральный закон "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" от 30.04.2010 N 68-ФЗ. Казалось бы, появилась новая, справедливая гарантия реализации нарушенного права. Но разбираясь на практике, становится видно, что это ошибочно.

Вопрос о присуждении компенсации за нарушенный разумный срок в рамках уголовного процесса регулируется не Уголовно-процессуальным Кодексом, а отдельным Федеральным законом, который должен был выступить эффективным средством правовой защиты граждан, чьи права на уголовное судопроизводство в разумный срок бесосновательно нарушались. Чтобы разобраться, почему все же рассматриваемый механизм оказался не эффективным, и граждане Российской Федерации продолжают общаться за восстановлением своих прав в Европейский Суд по правам человека, нужно рассмотреть практику применения Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" от 30.04.2010 N 68-ФЗ, а так же провести сравнение с практикой Европейского суда по правам человека.

Например, рассматривая дело № 3-23/10 от 03.12.2010 года¹⁰¹, в котором гражданка, чье право на справедливое судебное разбирательство в разумный срок было нарушено, обратилась в Липецкий областной суд с заявлением о присуждении ей компенсации. Заявитель ссылалась на то, что она обратилась в органы с заявлением об избиении и кражи ее денежных средств, а так же указала лицо, совершившее преступление. В течении 5 лет со дня возбуждения уголовного дела наблюдалась необоснованная волокита со

¹⁰¹ Решение Липецкого областного суда от 03.12.2010 по делу N 3-23/2010 // Липецкий областной суд. – Липецк, 2010. - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1071076#012165389108331837> (дата обращения: 16.03.2021).

стороны органов предварительного расследования, неэффективное выполнение своих должностных обязанностей, так же нарушение уголовно-процессуального законодательства. Областной суд признал, что право лица на разумный срок уголовного судопроизводства было, безусловно, нарушено и присудил выплатить компенсацию в размере 121 500 рублей, которая включала в себя 120 000 рублей саму компенсацию, и 1500 рублей расходы на юриста, помогавшего составить исковое заявление в суд. Гражданка в заявлении указала сумму компенсации в размере 4 000 000 рублей, что, по мнению суда, являлось чрезмерно высокой суммой компенсации. Согласно Федеральному закону о компенсации: «Размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется судом, арбитражным судом исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека¹⁰²». Почему в рассматриваемой деле, суд решил, что разумная сумма компенсации составляет всего 120 000 рублей? Ведь 5 лет следственной волокиты, неправомерных действий органов, страха и неопределенности потерпевшей измеряются в такую сумму? Например, по делу «Пищальников против Российской Федерации¹⁰³», Европейским судом по правам человека заявителю была присуждена компенсация в размере 512 130, 75 рублей. Общая продолжительность по делу составила почти 5 лет, так же из-за

¹⁰² Федеральный закон "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" от 30.04.2010 N 68-ФЗ: (ред. от 19.12.2016) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁰³ Дело «Пищальников (Pishchalnikov) против Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 24 сентября 2009 г. (жалоба № 7025/04) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

необоснованного затягивания и неоправданного бездействия со стороны государственных органов. Казалось бы, в обоих случаях продолжительность уголовного судопроизводства практически одинаковая, но настолько разные суммы присужденных компенсаций.

Например, по уголовному делу №3-30/2014¹⁰⁴ Нижегородский областной суд удовлетворил частично заявление гражданки, которая являлась потерпевшей по уголовному делу о хищении ее имущества, о присуждении ей компенсации за нарушенное право на разумный срок уголовного судопроизводства. Заявитель ссылалась на необоснованное затягивание уголовного процесса со стороны государственных органов, на неэффективно проведенную работу на стадии предварительного расследования, о неоднократном вынесении постановлений следователем о приостановлении предварительного следствия и постановлениями о возобновлении расследования, что привело к неразумной длительности уголовного судопроизводства. В своем заявлении гражданка указала сумму для компенсации своего нарушенного права размером в 11 995 250, 42 рублей. Суд признал, что уголовный процесс был осуществлен в нарушение разумного срока, и решил частично удовлетворить заявление и присудить компенсацию за нарушенное право в размере 20 000 рублей. Подразумевается, что в данном случае размер компенсации не является разумным по отношению к тому, что со стороны государства был установлен факт неправомерного затягивания уголовного процесса, и период неактивности органов на досудебной стадии. Аналогичная ситуация прослеживается по делу №3-28/2014¹⁰⁵, решение по которому принято от

¹⁰⁴ Решение Нижегородского областного суда от 08.04.2014 по делу N 3-30/2014 // Нижегородский областной суд. – Н. Новгород, 2014. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dFHzYiyQTUq/> (дата обращения: 02.01.2021).

¹⁰⁵ Решение Нижегородского областного суда от 07.05.2014 по делу N 3-28/2014 // Нижегородский областной суд. – Н. Новгород, 2014. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DIoUeCie0ZNX/> (дата обращения: 15.01.2021).

07.05.2014 года. Почему же российские граждане, чьи права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок, считают, что новая гарантия, появившаяся в стране относительно недавно, совсем не выступает средством защиты нарушенных прав? Рассматривая практику ЕСПЧ, можно увидеть, что размеры компенсаций в разы больше, чем присуждают национальные суды. Так же, много случаев, когда заявления и в дальнейшем частные жалобы российские судебные органы оставляют без удовлетворения или возвращают заявителям. Например, по делу «Облов против Российской Федерации¹⁰⁶», ЕСПЧ принял решение о присуждении компенсации заявителю в размере 242 588 рублей при общей продолжительности уголовного процесса в 4,5 года. При этом, Европейский суд по правам человека установил, что хотя дело и пересматривалось несколько раз по инициативе осужденного, нельзя вменить в вину лицу то, что оно решило воспользоваться всеми предоставленными законом ему правами. И за временные задержки в данном случае ответственно государство.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время нельзя говорить о том, что принятый Федеральный закон "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" от 30.04.2010 N 68-ФЗ в полной мере защищает нарушенные права на разумный срок уголовного судопроизводства, когда действительно имело место это нарушение. Так же из-за абстрактного установления размера компенсации за нарушенное право, который складывается на усмотрение судьи из разумности, справедливости и практики Европейского суда по правам человека, сложилось мнение, что данный механизм реализации неэффективен. Сравнивая практику Европейского суда по правам человека и российских судов, видно, что национальные суды идут не по стопам ЕСПЧ относительно установления

¹⁰⁶ Дело "Облов (Oblov) против Российской Федерации": постановление ЕСПЧ от 15 января 2009 г. (жалоба N 22674/02) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

размеров компенсаций за нарушенные права. Так же, суммы присужденных компенсаций за нарушенное право тщательно скрываются в решениях национальных судов, что не скажешь о постановлениях Европейского суда по правам человека, где все достаточно прозрачно. Думается, что нужно разработать и установить конкретные рамки в вопросе сумм компенсаций. Например, в статье 2 Федерального закона от 30.04.2010 N 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" за нарушение права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок, установить размер присуждаемой денежной компенсации в сумме от 200 000 рублей до 1 000 000 рублей, исходя уже из обстоятельств конкретного дела, продолжительности нарушения, практики Европейского Суда по правам человека. Тогда можно будет наблюдать и уменьшение нарушений разумного срока со стороны государственных органов, и соответствие предусмотренных гарантий в законодательстве Российской Федерации нарушенным правам лиц.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать выводы:

Представляется возможным говорить о том, что правовое понятие разумного срока до сих пор вызывает в науке споры и дискуссии относительно определенности этой самой разумности. Но совершенно уверенно можно говорить, что разумный срок уголовного судопроизводства включает в себя такой временной период, относительно каждого индивидуального случая, при котором за наиболее короткие сроки будет осуществлена эффективная, справедливая, качественная деятельность со стороны публичных субъектов, без необоснованных задержек, и вынесение итогового решения по уголовному делу. Если закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве РФ четкое определение разумного срока уголовного судопроизводства, например, в части 1 статьи 6.1 УПК РФ «Уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок, а именно, максимально короткий период времени, в рамках которого реализовывается эффективная, качественная деятельность государственных органов без необоснованных задержек». Но, думается, что, как в теории, так и на практике, возникнут дополнительные проблемы по реализации данной нормы, потому что появится необходимость дополнительной регламентации таких оценочных понятий, как «эффективная», «качественная», «необоснованных». Таким образом, совершенно точно то, что законодатель, определяя лишь критерии разумного срока уголовного судопроизводства для установления факта нарушения права лица на разумный срок, принял правильное решение и не разработал точного определения.

Несомненно, каждый принцип уголовного процесса, являясь самостоятельным, имеет свою содержательную наполненность. Разобрав понятие разумного срока и его содержание, можно говорить о том, что рассматриваемая норма, несомненно, самостоятельна по отношению к другим принципам в своем содержании и не представляется частью или элементом другого принципа. Разумный срок уголовного судопроизводства в своем содержании содержит как субъективное право лица на разумный срок, так и требование к публичным субъектам на соблюдение в своей деятельности разумных сроков. Поэтому можно сделать вывод, что данным признаком требование разумного срока уголовного судопроизводства обладает.

Проанализировав основные признаки принципов уголовного процесса, и соотношение положения, закрепленного в ст. 6.1 УПК РФ с этими признаками и особенностями, можно говорить о том, что разумный срок уголовного судопроизводства является самостоятельным, общеобязательным, основополагающим началом, при котором осуществляется весь уголовный процесс во взаимосвязи с другими принципами.

Как видится, принцип разумного срока уголовного судопроизводства тесно взаимодействует с различными принципами, закрепленными в международном и российском законодательстве. Можно сказать, что на практике допускается нарушение одного принципа для соблюдения другого. Например, при рассмотрении уголовного дела установлено, что для определения виновности лица, обвиняемого в совершении преступления, необходимо заслушать показания единственного свидетеля, который по состоянию здоровья не может явиться на судебное разбирательство. Несомненно, в данной ситуации, для справедливого, эффективного и качественного отправления правосудия, суд будет откладывать судебные заседания, что, несомненно, приведет к затягиванию уголовного судопроизводства. В данном случае, для обеспечения соблюдения принципа

презумпции невиновности можно и даже нужно нарушить, в какой-то степени, принцип разумного срока уголовного судопроизводства. Но, например, в противоположной ситуации, когда свидетель не единственный, а их, к примеру, пять, и один из них в силу тяжелого состояния здоровья не может явиться в судебное заседание и подтвердить показания других четырех свидетелей. В данном случае, справедливым и целесообразным будет обеспечить соблюдение принципа разумного срока уголовного судопроизводства, не откладывать судебное разбирательство, а, к примеру, заслушать показания отсутствующего свидетеля. Можно сделать вывод, что справедливое, качественное, эффективное уголовное судопроизводство, осуществляемое в разумный срок, как чаша весов, наклоняется то в сторону соблюдения одного принципа в ущерб другому, то находит баланс при обеспечении принципов уголовного процесса.

Исследовав критерии определения разумного срока уголовного судопроизводства, сделаны следующие выводы:

Принимая во внимание момент начала и окончания разумного срока уголовного судопроизводства, в совокупности с другими критериями определения разумного срока, можно безоговорочно установить факт нарушения со стороны государства наиважнейшего права лица на справедливое судебное разбирательство в разумный срок уголовного судопроизводства. Существующую проблему относительно момента начала и окончания исчисления разумного срока уголовного судопроизводства можно решить закреплением в статье 6.1 УПК РФ положений, где начало течения разумного срока связывается с нахождением лица под «обвинением», а момент окончания исчисления разумного срока – вынесением итогового решения в суде самой высшей инстанции. То есть, нужно следовать по стопам практики Европейского суда по правам человека. Такие формулировки представляются наиболее правильными по отношению к исчислению разумного срока, и тогда сразу будет видно, что уйдет противоречивость, наблюдающаяся в настоящий момент с практикой

Европейского суда по правам человека, и проблема, связанная с исчислением разумного срока.

Анализ практики Европейского суда по правам человека, позволил говорить о том, что, только исходя из каждого конкретного случая, дела, обстоятельств, принимается решение о признании факта нарушения прав лиц на разумный срок судопроизводства или оправданности длительности судопроизводства. Несомненно, такой критерий как повышенная сложность дела, не является достаточным основанием для затягивания уголовного процесса, который может привести к нарушению права лица на справедливое судебное разбирательство в разумный срок.

Использование своих прав в полном объеме это право каждого человека, и ставить данное желание в упрек и подозрения в затягивании процесса нельзя. Заявитель пользуется правом заявлять судье отвод, но так как это влечет процессуальные действия со стороны государства, которые предполагают трату времени, происходит увеличение временных границ, в которых происходит уголовное судопроизводство. Соглашаясь с логикой ЕСПЧ время, затраченное на разрешение вопросов по отводам судей, опускается на плечи государства. Но тут видится тонкая грань, если, например, заявитель решил таким образом затянуть производство по делу, то все равно получается, что это затягивание будет виной государства? Рассматривая поведение участников уголовного процесса, а конкретно подозреваемого, обвиняемого, можно сделать вывод, что не всегда использование им своих законных прав является добросовестным действием. Встречаются злоупотребление и намеренное затягивание уголовного процесса. При разрешении вопроса о нарушении права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок, несомненно, нужно тщательно разбираться в вопросе продолжительности затягивания уголовного судопроизводства, зависящей от действий подозреваемого, обвиняемого, и общей продолжительности уголовного процесса. Представляется, что нужно идти по «стопам» практики Европейского суда по правам человека, и,

вычитая из всей продолжительности уголовного судопроизводства по делу временной период, послуживший увеличению разумного срока действиями подозреваемого, обвиняемого, делать вывод, а было ли вообще нарушено право на разумный срок.

Проанализировав практику ЕСПЧ, государство ответственно за такую организацию деятельности своих органов, чтобы возможно было в кратчайшие сроки провести эффективно расследование, качественно рассмотреть дело и вынести справедливое итоговое решение по нему. Нарушение разумного срока уголовного судопроизводства по вине государственных органов происходит из-за нехватки кадрового резерва, как судей, так и сотрудников органов предварительного расследования, недостаточности транспортных средств, предназначенных для перевозки подсудимых, помещений для проведения судебных заседаний. Для того, чтобы по вине государства не происходили необоснованные задержки уголовного судопроизводства, необходимо предпринять меры, направленные на решение указанных проблем. Например, при распределении государственного бюджета, уделить особое внимание судебной системе, системе предварительного расследования, для обеспечения дополнительным транспортом, помещениями, сотрудниками.

Несмотря на то, что законодатель определил и процессуально закрепил механизм реализации права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок, на практике выходит так, что установленные гарантии недостаточно эффективны при применении, права лиц не соблюдаются, а предусмотренная ответственность за нарушение права на разумный срок не столь справедлива.

Рассмотрев процессуальные сроки, как закрепленные в законодательстве гарантии, обеспечивающие неукоснительное соблюдение такого права, как право на справедливое судебное разбирательство в разумный срок, складывается противоречивое мнение. На практике очень часто происходит затягивание уголовного процесса, и как итог – нарушение права на разумный

срок, несмотря на то, что он определяется как основополагающее начало, на котором должна строиться уголовно-процессуальная деятельность. Поэтому, несомненно, требуется усовершенствование уголовно-процессуального законодательства, чтобы действительно процессуальные сроки выступали в качестве гарантий обеспечения права лица на справедливое судебное разбирательство в разумный срок. Возможно, следует предусмотреть такую меру ответственности, как система штрафов при нарушении процессуальных сроков, или же перезачет в денежной форме нарушенного права. Например, исходя из 30 дней необоснованного затягивания уголовного процесса, который будет равен возмещению лицу, чье право на разумный срок нарушено, в сумме 35 тысяч рублей. Либо, действительно стоит убрать стадию возбуждения уголовного дела, чтобы избежать повторения одних и тех же процессуальных действий, совершаемых дознавателями, следователями, экспертами. Или же, наоборот, признать полученные материалы на стадии возбуждения уголовного дела доказательствами при дальнейшем расследовании, и уже не обращаться к совершению тех же самых действий.

Возможность обращения лица за ускорением рассмотрения уголовного дела к председателю суда выступает некой гарантией в реализации права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок. Но интересным и открытым остается вопрос об ответственности судьи, по необоснованному бездействию которого или невыполнению своих обязанностей, способствующих справедливому и эффективному рассмотрению уголовного дела в разумный срок, нарушается право лица на разумный срок уголовного судопроизводства. Думается, что целесообразным было бы заложить в определение действий председателя оказание помощи судьям, по делам которых заинтересованные лица обращаются к председателю за ускорением, если судья действительно не справляется с выполнением своих обязанностей в разумный срок. Обязательно нужно предусмотреть то, что председатель суда ни в коем случае не должен выступать в роли надсмотрщика, и

диктовать точные указания, потому что это приведет к нарушению независимости судей. Так же, следует разработать дополнительные средства реализации права на разумный срок, к примеру, возможность обращения к председателю суда с жалобой на конкретное процессуальное действие судьи, например, необоснованное отложение судебного разбирательства.

К сожалению, в настоящее время нельзя говорить о том, что принятый Федеральный закон "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" от 30.04.2010 N 68-ФЗ в полной мере защищает нарушенные права на разумный срок уголовного судопроизводства, когда действительно имело место это нарушение. Из-за абстрактного установления размера компенсации за нарушенное право, который складывается на усмотрение судьи из разумности, справедливости и практики Европейского суда по правам человека, сложилось мнение, что данный механизм реализации неэффективен. Сравнивая практику Европейского суда по правам человека и российских судов, было замечено, что национальные суды идут не по стопам ЕСПЧ относительно установления размеров компенсаций за нарушенные права. Суммы присужденных компенсаций за нарушенное право тщательно скрываются в решениях национальных судов, что не скажешь о постановлениях Европейского суда по правам человека, где все достаточно прозрачно. Думается, что нужно разработать и установить конкретные рамки в вопросе сумм компенсаций. Например, в статье 2 Федерального закона от 30.04.2010 N 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" за нарушение права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок, установить размер присуждаемой денежной компенсации в сумме от 200 000 рублей до 1 000 000 рублей, исходя уже из обстоятельств конкретного дела, продолжительности нарушения, практики Европейского Суда по правам человека. Тогда можно будет наблюдать и уменьшение нарушений разумного

срока со стороны государственных органов, и соответствие предусмотренных гарантий в законодательстве Российской Федерации нарушенным правам лиц.

Список использованных источников и литературы

Международные документы

1. "Международный пакт о гражданских и политических правах" (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

2. "Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Нормативные правовые акты РФ:

3. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ: (ред. от 30.04.2021) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

4. Закон Российской Федерации от 26.06.1992 N 3132-1 "О статусе судей в Российской Федерации" (ред. от 05.04.2021) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

5. Федеральный закон "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" от 30.04.2010 N 68-ФЗ: (ред. от 19.12.2016) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

6. Приказ Генпрокуратуры РФ от 12.07.2010 г. № 276 «Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Материалы судебной практики:

7. Дело «Хаусхильдт (Hauschildt) против Дании»: постановление ЕСПЧ от 24 мая 1989 г. (жалоба № 10486/83) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

8. Дело «Боддаерт (Boddaert) против Бельгии»: постановление ЕСПЧ от 12 октября 1992 г. (жалоба № 12919/87) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

9. Дело «W. против Швейцарии»: постановление Европейского суда по правам человека от 26 января 1993 г. (жалоба № 14379/88) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

10. Дело «Чирикоста и Виола (Ciricosta and Viola) против Италии»: постановление ЕСПЧ от 4 декабря 1995 г. (жалоба № 19753/92), п. 29–32. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

11. Дело «Пероте Пеллон (Perote Pellon) против Испании»: постановление ЕСПЧ от 25 июля 2002 г. (жалоба № 45238/99) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

12. Дело «Калашников (Kalashnikov) против Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 15 июля 2002 г. (жалоба № 47095/99) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

13. Дело «Рохлин против Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 07 апреля 2005 г. (жалоба № 54071/00) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

14. Дело «Куценко (Kutsenko) против Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 01 июня 2006 г. (жалоба № 12049/02) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

15. Дело «Коршунов (Korshunov) против Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 25 октября 2007 г. (жалоба № 38971/06) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

16. Дело «Белевицкий (Belevitskiy) против Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 1 марта 2007 г. (жалоба № 72967/01) //

КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. –
Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

17. Дело «Багель (Bagel) про-тив Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 15 ноября 2007 г. (жалоба № 37810/03) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. –
Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

18. Дело "Сидоренко (Sidorenko) против Российской Федерации": постановление ЕСПЧ от 08 марта 2007 г. (жалоба N 4459/03) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. –
Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

19. Дело «Коршунов (Korshunov) против Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 25 октября 2007 г. (жалоба № 38971/06) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. –
Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

20. Дело «Понюшков (Ponushkov) против Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 6 ноября 2008 г. (жалоба № 30209/04) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. –
Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

21. Дело «Бахитов (Bakhitov) против Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 4 декабря 2008 г. (жалоба № 4026/03) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. –
Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

22. Дело «Курбатов (Kurbatov) против Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 02 октября 2008 г. (жалоба № 44436/06) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. –
Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

23. Дело "Облов (Oblov) против Российской Федерации": постановление ЕСПЧ от 15 января 2009 г. (жалоба N 22674/02) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

24. Дело «Пищальников (Pishchalnikov) против Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 24 сентября 2009 г. (жалоба № 7025/04) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

25. Дело "Родин (Rodin) против Российской Федерации": постановление ЕСПЧ от 22 октября 2009 г. (жалоба N 5511/05) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

26. Дело

"Самошенко и Строчков (Samoshenkov and Strokov) против Российской Федерации": постановление ЕСПЧ от 22 июля 2010 г. (жалоба N 21731/03 и 1886/04) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

27. Дело "Конашевская и другие (Konashevskaya and others) против Российской Федерации": постановление ЕСПЧ от 03 июня 2010 г. (жалоба N 3009/07) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

28. Дело "Владимир Кривоносов (Vladimir Krivonosov) против Российской Федерации": постановление ЕСПЧ от 15 июля 2010 г. (жалоба N 7772/04) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

29. Дело "Горошченя (Goroshchenya) против Российской Федерации": постановление ЕСПЧ от 22 апреля 2010 г. (жалоба N 38711/03) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

30. Дело "Хрыкин (Khrykin) против Российской Федерации": постановление ЕСПЧ от 19 апреля 2011 г. (жалоба N 33186/08) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

31. Дело «Шишкин (Shishkin) против Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 07 июля 2011 г. (жалоба № 18280/04) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

33. Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. N 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

34. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

35. Решение Нижегородского областного суда от 08.04.2014 по делу N 3-30/2014 // Нижегородский областной суд. – Н. Новгород, 2014. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dFHrzYiyQTUq/> (дата обращения: 02.01.2021).

36. Решение Нижегородского областного суда от 07.05.2014 по делу N 3-28/2014 // Нижегородский областной суд. – Н. Новгород, 2014. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DIoUeCie0ZNX/> (дата обращения: 15.11.2020).

37. Решение Липецкого областного суда от 03.12.2010 по делу N 3-23/2010 // Липецкий областной суд. – Липецк, 2010. - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1071076#012165389108331837> (дата обращения: 16.03.2021).

Научная и специальная литература:

38. Азаров В.А. Рожков Д.Г. Обеспечение разумного срока уголовного производства в суде первой инстанции: Учебное пособие. / Азаров В.А. Рожков Д.Г. - Омск, 2014. – 200 с.
39. Александров А. С. Каким не быть предварительному следствию // Государство и право. – 2001. – № 9. – С. 54–62.
40. Александров А. С. Понятие и сущность уголовного иска // Государство и право. – 2006. – № 2. – С. 38 - 44.
41. Апостолова Н. Н. Разумный срок уголовного судопроизводства // Российская юстиция. – М.: Юрист, 2010. - № 9. - С. 63 – 66.
42. Апостолова Н. Н. О соотношении законности и целесообразности в российском уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. – 2011. - № 1. – С. 43 – 46.
43. Архипов А.С. Принцип разумного срока уголовного судопроизводства и его реализация в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. - М., 2014. – 206 с.
44. Аширбекова М.Т., Кудин Ф.М. «Разумный срок» как оценочное понятие в уголовно-процессуальном праве / М. Т. Аширбекова, Ф. М. Кудин // Уголовное судопроизводство. - 2011. - № 2. - С. 21 - 25.
45. Аширова Л. М. Проблемы реализации принципа справедливости в уголовном процессе. - М.: ЮРЛИТИНФОРМ, 2007. – 254 с.
46. Бакаева И. В. Понятие и признаки нематериальных благ: законодательство, теория и практика // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2012. - № 4. - С. 9-13.
47. Бажанов С.В. Сомнительная социальная ценность статьи 6.1 УПК РФ // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. - 2018. - №3. - С. 15 – 19.
48. Баландин В.Н. Принципы юридического процесса: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - Самара, 1998. – 15 с.

49. Безруков С. С. Реализация принципов уголовного судопроизводства до и после судебного разбирательства // "Вестник Пермского университета. Юридические науки" июль-сентябрь 2011 г. - № 3. - С. 207-213.

50. Богомолов А.А. Разумность сроков рассмотрения гражданских дел // Гражданское судопроизводство в изменяющейся России. Сборник материалов международной научно-практической конференции, г. Саратов, 14-15 сентября 2007 г. - Саратов: Научная книга, 2007. - С. 255-259

51. Быков В. Новый закон о разумном сроке уголовного судопроизводства // Законность. – М. 2010. - № 11. - С. 23-29.

52. Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2007. № 8. [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/2565007/> (дата обращения: 14.02.2021).

53. Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2005. № 9. [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/2563517/> (дата обращения: 15.02.2021).

54. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и особенная части. М.: Волтерс Клувер, 2010. - 720 с.

55. Ветрила Е.В. Проблемы реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства / Е.В. Ветрила // Современный ученый. — 2019. — № 5. — С. 232-237.

56. Ветрила Е.В. Актуальные проблемы обеспечения права на защиту в уголовном процессе России на современном этапе // Государство и право в XXI веке. - 2016. - №2. - С. 54 – 61.

57. Волынец К. В. Гарантии реализации принципа «разумный срок уголовного судопроизводства» при производстве в суде первой инстанции»: автореф. дис. ...канд. юрид.наук. - Томск, 2013. – 190 с.

58. Гаврилов Б.Я. О некоторых актуальных проблемах совершенствования предварительного следствия // Российский следователь. - 2009. - № 16. - С. 22 - 26.

59. Гирько С.И. О некоторых проблемных вопросах процессуальной регламентации ускоренного досудебного производства // Российский следователь. - 2010. - № 15. - С. 14-16.

60. Горский В.Г., Мусейбов А.Г. Профессиональная защита по уголовным дела // Вестник Воронежского института МВД России. — 2004. — С. 26-30.

61. Гуткин И. М., Мариупольский Л. А., Шереметьев И. М. Советский уголовный процесс: Учебник для средних юридических школ. / И. М. Гуткин, Л. А. Мариупольский, И. И. Шереметьев. – М.: Госюриздат, 1962. – 319 с.

62. Гриненко А. В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях: Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. - Воронеж, 2001. – 42 с.

63. Дикарев И. С., Гордеев П. С. Разумность процессуальных сроков – принцип уголовного судопроизводства // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер.5., Юриспруденция. - 2012. - № 1 (16). - С.116 - 120.

64. Дикарев, И. С. Стадия возбуждения уголовного дела — причина неоправданных проблем расследования // Российская юстиция. - 2011. — № 11. — С. 38 – 40.

65. Ерашов С.С. Система принципов современного отечественного уголовного процесса; теоретико-правовые аспекты и практика применения: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. - Н. Новгород, 2001. – 27 с.

66. Зайцева Е. А. Разумные сроки судопроизводства и процессуальная дисциплина участников уголовного процесса // Вестник Саратовской государственной академии права. - 2010. - № 6 (76). - С. 14-18.

67. Кисленко С.Л. Разумность сроков уголовного преследования // Российский судья. 2012. - № 5. - С. 20-22.

68. Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права: Учебное пособие / Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. - М.: Юрист, 1995. – 303 с.

69. Кузнецова С.Н. Эффективность внутригосударственных средств правовой защиты: понятие и критерии в практике Европейского суда по правам человека. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2013. – С. 129-146.

70. Куцова Э.Ф. Хрестоматия по уголовному процессу России. Учебное пособие. - М.: Городец, 1999. – 272 с.

71. Лебедев В. М. Судебная защита свободы и личной неприкосновенности граждан на предварительном следствии // Рос. акад. правосудия. М. 2001. – 158 с.

72. Лебедев В. М. Уголовно-процессуальное право. М., 2012. – 936 с.

73. Лупинская П.А Уголовно-процессуальное право РФ. М.: Просвет. 2009. 2-е изд. – 1072 с.

74. Маклаков А.Г. Общая психология: учебник. СПб.: Питер, 2001. - 582 с.

75. Малофеев И.В. Разумный срок как принцип уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2015. - 27 с.

76. Марченко, М.Н. Теория государства и права: учебник – М.: Проспект, 2012. – 656 с.

77. Марковичева Е.В. Применение понятия «разумный срок» в российском уголовном судопроизводстве / Е.В. Марковичева // Судья. — 2017. — № 2 (34). — С. 50-52.

78. Маслов И. В. Актуальные проблемы правовой регламентации процессуальных сроков в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 175 с.

79. Михайловская И. Б. Общая теория судебной власти. Судебная власть в системе разделения властей. М., 2003. - С. 47-48.

80. Михайлов В.А. Задачи уголовного судопроизводства // Публичное и частное право. 2011. № 2 (10). - С. 94 – 116.

81. Морозова Л.А. Теория государства и права - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2010. — 510 с.

82. Моршакова Т. Г. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) // Мысль. 2012. – 584 с.

83. Насонова И. А. К вопросу о разумности расширения системы принципов уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2013. № 1. - С. 39-41.

84. Некенова С.Б. Принцип обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. – 25 с.

85. Опалев Р.О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном прав – М. 2008. - С. 174.

86. Петрова Г. Б. Законодательство, регламентирующее правовую охрану личности. // Право Законодательство Личность. Научный журнал. № 2. 2015. - С. 69-78.

87. Петрухин И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. // М.: ТК ВЕЛБИ. 2004. – 220 с.

88. Полухин В. М. Реализация разумного срока в уголовном процессе как правовая проблема укрепления российской государственности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 4. - С. 58-62.

89. Рабцевич О. И. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. – 221 с.

90. Радько, Т.Н. Теория государства и права: учебник / Т.Н. Радько. – М.: Проспект, 2012. – 752 с.

91. Россинский С. Б. Уголовный процесс: учебник для вузов // М.: Белый город. 2009. – 735 с.

92. Рябцева Е.В. Понятие и критерии разумности в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс. - М.: ЗАО "Акцион-Медиа", 2010, № 12. - С. 66-69.

93. Рябцева Е.В. Реализация принципа разумности в уголовном процессе России. // Законность. 2010. - 240 с.

94. Семенцов В.А., Шереметьев А.П. Начало и окончание разумного срока в уголовном судопроизводстве / В. А. Семенцов, А. П. Шереметьев // Общество и право. - 2010. - N 5. - С. 172 - 175.

95. Смирнова И. С. Досудебное производство по сложному уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. - 24 с.

96. Смолин А.Ю. Разумный срок уголовного судопроизводства – проявление принципа процессуальной экономии // Российский следователь. 2010. № 19. С. 9–11.

97. Сокол Р. П. Процессуальные сроки в судебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации: правовая регламентация и процессуальные особенности: автореф.дис.... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. – 21 с.

98. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2: Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. М., 1970. – 468 с.

99. Строгович М.С. Учебник уголовного процесса. М.: Юрид. изд-во Наука, 1968. – URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/strogovich/Strogovich_1.pdf (дата обращения: 25.03.2021)

100. Терехова Л. А. Разумный срок уголовного судопроизводства // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2012. № 2 (31). С.162-165.

101. Трубникова Т. В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции европейского суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе российской федерации. 2011. - 296 с.

102. Урбан В. В. Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. - 195 с.

103. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. СПб.,1899 Т. 2 – 608 с.

104. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. – 2-е изд., пере-раб. – М.: Госюриздат, 1951. – 511 с.

105. Шестакова С.Д. Проблемы состязательности в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. СПб., 1998. – 184 с.